

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Антитеррористическая деятельность государства: понятие и правовые
основы борьбы с терроризмом

Обучающийся

Д.А. Танайлов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования несомненна, поскольку терроризм как социально-правовое явление представляет собой глобальную угрозу безопасности всего международного сообщества. С использованием современных технологий, террористов подверженных воздействию, сравнимых с военными действиями, которые приводят к исследованию терроризма нового вида.

Растущая распространенность террористических преступлений привела к признанию борьбы с терроризмом национальной ответственностью всех политических институтов и российского общества. Стратегия национальной безопасности Федерации. определила предотвращение и пресечение террористической деятельности как важнейшую задачу обеспечения государственной и общественной безопасности. Следовательно, большое значение приобрели антитеррористические усилия государства, основанные на правовых и организационных принципах. Однако, несмотря на наличие нормативно-правовой базы антитеррористической деятельности, сохраняется ряд нерешенных вопросов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с противодействием терроризму в качестве глобальной угрозы национальной безопасности Российской Федерации. В то время как исследование представляет собой совокупность норм международного и государственного регулирования, которые регулируют антитеррористическую деятельность государства.

Целью исследования является получение комплексного научно-правового анализа концепции и сущности антитеррористической деятельности, а также рассмотрение правовых основ конфликта с данной целью.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретический анализ антитеррористической деятельности государств.	8
1.1 Понятие и признаки антитеррористической деятельности государства	8
1.2 Правовое регулирование антитеррористической деятельности	17
Глава 2 Содержание и основные направления антитеррористической деятельности государства.....	26
2.1 Содержание антитеррористической деятельности государства	26
2.2 Основные направления противодействия терроризму	37
Глава 3 Предупреждение (профилактика) и пресечение терроризма.....	47
3.1 Организационные основы противодействия терроризму.....	47
3.2 Меры, направленные на предупреждение (профилактику) и пресечение терроризма.....	56
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Терроризм — это неотложная и глобальная угроза безопасности, затрагивающая весь мир. Это социально-правовое явление, имеющее далеко идущие последствия. Террористические акты, совершаемые в различных странах, способны вызвать масштабные разрушения, ведущие к военным конфликтам и глобальным катастрофам. Текущая террористическая деятельность имеет отличительные характеристики, в том числе ее широкий размах, выход за четко определенные государственные границы, высокий уровень организации и доступ к значительным финансовым ресурсам и передовым технологиям.

Современные террористы используют новейшие технологии для проведения операций, не уступающих традиционным военным стратегиям. Эта эволюция стирает границы между традиционной войной и терроризмом, что приводит к классификации терроризма как нового типа войны.

Угрозы, создаваемые терроризмом, выходят за рамки простых экономических последствий и проникают в самую суть общества. Они подрывают суверенитет отдельных стран, ставят под сомнение легитимность руководящих органов и вселяют страх и беспокойство среди населения. Даже Российская Федерация не осталась в стороне от этих пагубных последствий.

Согласно глобальному индексу терроризма 2020 года, который охватывает 135 стран, Российская Федерация заняла 39-е место с результатом 4,542. Напротив, такие страны, как Франция, Украина, Великобритания и США, продемонстрировали более высокие индексы терроризма: 4,614, 4,692, 5,161 и 5,260 соответственно. В Афганистане, Ираке и Нигерии зафиксированы наиболее высокие индексы: 9,592, 8,682 и 8,314 соответственно [61].

Актуальность изучения данной исследовательской темы заключается в понимании многогранного воздействия терроризма на общества и государства, выработке эффективных стратегий борьбы с этой глобальной угрозой. Только

путем всесторонних исследований и анализа мы можем стремиться к созданию более безопасного мира для всех.

Растущая распространенность террористических преступлений привела к признанию борьбы с терроризмом национальной ответственностью всех политических институтов и российского общества. Стратегия национальной безопасности Федерации. определила предотвращение и пресечение террористической деятельности как важнейшую задачу обеспечения государственной и общественной безопасности. Следовательно, большое значение приобрели антитеррористические усилия государства, основанные на правовых и организационных принципах. Тем не менее, даже при наличии устоявшейся нормативно-правовой базы, регулирующей усилия по борьбе с терроризмом, сохраняется ряд сохраняющихся проблем.

Начнем с того, что законодатели используют различные термины, в том числе «борьба с терроризмом», «борьба с терроризмом» и «смягчение последствий терроризма», чтобы очертить различные аспекты антитеррористических инициатив. Это приводит к отсутствию комплексной и единой концепции, охватывающей все грани противодействия терроризму, что не находит должного отражения в действующем законодательстве. Этот недостаток отрицательно сказывается на общей эффективности антитеррористической деятельности государства, поскольку отсутствует четкая нормативная база, которой они руководствовались бы в своих действиях.

Отсюда следует актуальность и важность изучения антитеррористической деятельности государства как с научно-теоретической, так и с правовой точки зрения. Такое исследование позволяет определить основные элементы, составляющие эту деятельность, с конечной целью предотвращения терроризма и борьбы с ним.

Хотя существует множество научных публикаций, посвященных теоретическим и правовым аспектам антитеррористической деятельности, по-прежнему существует потребность в тщательном и всестороннем рассмотрении ее составляющих элементов, их взаимосвязи и взаимодействия. Это

подчеркивает значимость и насущную актуальность темы для выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования является изучение общественных отношений, складывающихся в сфере противодействия терроризму, представляющему глобальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования является совокупность международно-правовых и национальных правовых норм, регулирующих антитеррористическую деятельность государства, а также доктринальные источники, определяющие понятие и сущность такой деятельности. Кроме того, в исследование включены материалы из правоприменительной практики, дающие ценную информацию по теме.

Основной целью настоящего исследования является проведение комплексного научно-правового анализа понятия и сущности антитеррористической деятельности, а также нормативно-правовой базы, касающейся борьбы с террористическими угрозами. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи исследования:

- определить понятие и признаки антитеррористической деятельности государства;
- рассмотреть правовое регулирование антитеррористической деятельности;
- выявить содержательные составляющие элементы антитеррористической деятельности государства;
- проанализировать основные направления противодействия терроризму;
- исследовать организационные основы противодействия терроризму;
- выявить и исследовать основные меры, направленные на предупреждение и пресечение терроризма.

В исследовании будет использоваться системно-структурный подход с использованием разнообразного набора методологий. Эти методологии

включают сравнительно-правовые исследования, статистические и социологические методы, а также синтез и анализ.

Теоретическая основа данного исследования опирается на вклады многих уважаемых ученых, в том числе А.А. Гапона, Г.Г. Голдиной, Е.П. Ильиной, К.П. Индика, Д.Н. Кобелевой, В.В. Кудиновой, С.М. Малковой, С.Н. Мешалкиной, О.В. Репинской, Х.С. Сафарова, Г.Ф. Сидненко, А.В. Шевелева, Н.Л. Янкового, О.Н. Ярошенко и другие.

Нормативная база, лежащая в основе этого исследования, включает в себя комплексный набор международных и внутренних правовых норм, которые в совокупности служат основополагающей основой для антитеррористической деятельности.

Структурный состав работы включает введение, три главы, разбитые на шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников на протяжении всего исследования.

Глава 1 Теоретический анализ антитеррористической деятельности государства

1.1 Понятие и признаки антитеррористической деятельности государства

Термин «антитеррористическая деятельность» не имеет конкретного юридического определения. В действующем Федеральном законе «О противодействии терроризму» (ФЗ № 35-ФЗ) [84] он прямо не используется. Этот закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, а также правовые и организационные основы предотвращения терроризма и борьбы с ним. Вместо этого в законодательстве используется несколько основных понятий, включая терроризм, террористическую деятельность, террористический акт, контртерроризм, контртеррористическую операцию и антитеррористическую защиту объектов, которые подробно разъяснены в статье 3.

Термин «антитеррористическая деятельность» действительно сформулировано в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 года. [24] Он фигурирует в подпункте «д» пункта 4, а также в пункте 19. В пункте 19 Концепции антитеррористическая деятельность описывается как система мероприятий, осуществляемых в соответствии с основными направлениями противодействия терроризму, указанными в Концепции. Эти меры предполагают скоординированное использование различных взаимосвязанных форм, методов, приемов и средств противодействия террористической деятельности.

В изложенном контексте становится очевидным, что «антитеррористическая деятельность» по сути является синонимом понятия «борьба с терроризмом», юридически закрепленного в Федеральном законе № 35-ФЗ. Тем не менее, в академическом дискурсе появляются различные определения антитеррористической деятельности. Некоторые ученые проводят

четкое различие между этим и борьбой с терроризмом, в то время как другие видят минимальные различия между этими двумя категориями.

О.В. Репинская представляет понятие антитеррористической деятельности с позиций политологии, определяя ее как «активный процесс использования уполномоченными субъектами своих законных полномочий по полному искоренению, пресечению и предотвращению действий, создающих условия или возможности использования вредные средства, причинение вреда жизни и благополучию определенной (или неопределенной) группы лиц, с целью внушения страха и ужаса населению, служит нетрадиционным средством воздействия на принятие решений органами власти, к экономическому, политическому и иному ущербу интересам государства (или группы стран) и направлена на ослабление или разрушение суверенитета как внутри, так и снаружи отдельной страны (или группы стран)» [62, с. 104].

Данное определение О.В. Репинской объединяет понятия «терроризм», «террористический акт» и «противодействие терроризму», определенные статьей 3 Федерального закона № 35-ФЗ. В этом контексте антитеррористическая деятельность охватывает более широкий спектр по сравнению с этими отдельными категориями.

Точно так же Н.Л. Янкова в своем политическом анализе антитеррористической деятельности предлагает воспринимать ее как «комплекс непрерывных мероприятий, направленных на предотвращение террористических посягательств на жизнь мирных жителей, военнослужащих, имущество воинских формирований, государственных, гражданских, и военные объекты» [101, с. 16].

По определению Н.Л. Янковой, «антитеррористическая деятельность считается общим понятием в рамках контртеррористической деятельности». «Оно более широкое и всеобъемлющее, чем первое определение» (контртеррористическая деятельность) [101, с. 16].

Ученые-правоведы также дают свои определения изучаемому предмету.

А. А. Макорин и А. А. Гапон определяют антитеррористическую деятельность как «действия, осуществляемые органами государственной власти и правоохранительными органами в целях предупреждения и пресечения террористических преступлений, защиты прав личности, обеспечения общественной и государственной стабильности» [6, с. 9], [28, с. 38].

А.В. Снеговой придерживается мнения, «что антитеррористическая деятельность охватывает усилия как универсальных, так и региональных международных организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений. Эти усилия направлены на предупреждение, выявление, пресечение и устранение причин и условий террористической деятельности, а также минимизацию последствий таких действий» [70, с. 6-7].

Как видно из приведенных выше понятий антитеррористической деятельности, они согласуются с определением «противодействие террористической деятельности», сформулированным в пункте 2 статьи 3 Федерального закона № 35-ФЗ. Под этим определением понимается деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, направленная на различные аспекты, в том числе предупреждение терроризма, выявление и устранение первопричин и условий, способствующих совершению террористических актов, противодействие терроризму путем выявления, предупреждения, пресечения, расследования террористических актов, а также минимизации или ликвидации последствий террористических актов.

Ключевое отличие заключается в позиции А.В. Снеговой, которая расширяет круг субъектов антитеррористической деятельности за счет включения в сферу действия международных организаций.

Д. Н. Кобелев и А. А. Луцай подвергают критике подход к определению антитеррористической деятельности, предполагающий наличие большого количества отдельных элементов, так как это затрудняет понимание их взаимосвязанности. Эти ученые утверждают, что эффективность

антитеррористической деятельности, которая по своей сути является системной, зависит от взаимодействия между ее структурными компонентами. [18, с. 239, 242] Поэтому они предлагают альтернативное понимание антитеррористической деятельности как деятельности, основанной на нормах международного и национального законодательства. Эта деятельность осуществляется как в общей, так и в специализированной формах отдельными субъектами с основными целями предотвращения, пресечения и минимизации последствий террористической деятельности [18, с. 242].

С другой стороны, Х.С. Сафаров определяет антитеррористическую деятельность как комплексный комплекс превентивных и наступательных мероприятий, осуществляемых уполномоченными органами. Цели такой деятельности включают выявление и устранение коренных причин и условий, ведущих к терроризму, а также участие в усилиях по предупреждению и пресечению. [67, с. 92].

Анализ существующих определений антитеррористической деятельности показывает, что ученые часто отождествляют ее с противодействием терроризму или рассматривают ее как более широкое родовое понятие в рамках контртеррористической деятельности. Он также может охватывать различные связанные аспекты, такие как борьба с терроризмом и участие в контртеррористической деятельности.

Учитывая эти различные точки зрения, сравнительный анализ этих категорий становится необходимым для выявления и установления комплексной концепции антитеррористической деятельности. Как указывалось ранее, Н.Л. Янковой рассматривает антитеррористическую деятельность как общее понятие в рамках контртеррористической деятельности [101, с. 16].

Федеральный закон № 35-ФЗ вводит в статью 3 понятие «контртеррористическая операция», которое имеет сходство с контртеррористической деятельностью, но не полностью охватывает ее сущность. Под контртеррористической операцией понимается совокупность

специализированных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств. Целью такой операции является пресечение террористического акта, нейтрализация террористов, обеспечение безопасности лиц, организаций и учреждений, а также минимизация последствий террористического акта.

Анализ словарных определений «операции» и «деятельности» выявляет фундаментальное различие между этими двумя терминами. Под «операцией» понимается ряд действий, объединенных общей целью, [41, с. 316] а под «деятельностью» — функционирование органов, занятие, работа [41, с. 114]. А. А. Макорин трактует деятельность как многогранное взаимодействие личности с предметными задачами или внешним миром, ведущее к производству и воспроизведению материальных или духовных ценностей [28, с. 24]. В контексте противодействия терроризму деятельность можно определить как совокупность общественных отношений, направленных на противодействие терроризму [67, с. 91].

Следовательно, «деятельность» охватывает более широкий объем, чем «операция». Поэтому понятие «контртеррористическая деятельность» является более широким, чем «контртеррористическая операция». Целесообразно рассматривать эти понятия как часть единого целого, а «контртеррористическую операцию» рассматривать как составную часть «контртеррористической деятельности».

Х.С. Сафаров различает антитеррористическую деятельность и контртеррористическую деятельность, выделяя приставку «контр», что означает как оппозиционные или встречные процессы, так и непосредственные, неотложные действия по выявлению, предотвращению и пресечению любых форм деятельности [67, с. 91].

Представляется, что «контртеррористическая деятельность» определяется, с одной стороны, в противовес террористической деятельности, которая, как указано в пункте 2 статьи 3 Федерального закона № 35-ФЗ, охватывает такие

виды деятельности, как организация, планирование, подготовка, финансирование и осуществление террористического акта, подстрекательство к терроризму, формирование незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ или организованных групп в террористических целях, а также занятие вербовкой, вооружением, обучением и использованием террористов. Кроме того, это включает соучастие в планировании, подготовке или исполнении террористических актов, пропаганде террористических идей и распространении материалов или информации, подстрекающих к террористической деятельности или оправдывающих ее.

И наоборот, «контртеррористическая деятельность» включает в себя усилия, направленные на предотвращение террористической деятельности. С учетом изложенного под контртеррористической деятельностью следует понимать меры, проводимые по выявлению, пресечению и пресечению террористических действий, охватывающие все положения, изложенные в пункте 2 статьи 3 Федерального закона № 35-ФЗ.

В той же статье 3 законодатель квалифицирует деятельность, направленную на предотвращение, обнаружение и ликвидацию последствий террористических действий, как «контртерроризм». Это означает, что контртеррористическая деятельность включает действия, которые составляют основополагающие элементы антитеррористической кампании.

Проще говоря, «контртеррористическая деятельность» и «борьба с терроризмом» имеют одно и то же значение, поскольку они включают в себя идентичный набор действий с общей целью предотвращения, обнаружения и смягчения последствий террористической деятельности [41, с. 20].

Сопоставляя антитеррористическую деятельность с контртеррористической деятельностью, следует учитывать этимологию приставки «анти», передающей противодействие или враждебность, направленную против чего-либо. В юридическом контексте эта приставка используется для обозначения отдельной сферы общественных отношений. Следовательно, понятие «антитеррористическая политика» относится к сегменту

государственной политики, касающемуся национальной безопасности, государственного суверенитета и территориальной целостности. С.М. Малько определяет правовую профилактику как основу антитеррористической политики, направленной на предупреждение, нейтрализацию, минимизацию и устранение последствий терроризма [30, с. 112].

В сфере антитеррористической деятельности, как она выражена в различных определениях, ученые характеризуют ее как всеобъемлющую и системную концепцию. Оно охватывает комплекс организационных, правовых, общественно-политических, идеологических и других общественных и государственных мер, направленных на устранение коренных причин и условий, порождающих терроризм [67, с. 92].

Хотя антитеррористическая деятельность по своей сути соответствует понятию «противодействие террористической деятельности», она шире по своему охвату. Это очевидно, поскольку борьба с терроризмом также влечет за собой положения о международном сотрудничестве (как это предусмотрено статьей 4 Федерального закона № 35-ФЗ), что прямо не указано в пункте 4 статьи 3 того же закона о противодействии терроризму. Следовательно, контртеррористическая деятельность представляет собой определенные этапы реализации антитеррористической деятельности.

Таким образом, хотя понятия антитеррористической деятельности, противодействия терроризму и контртеррористической деятельности имеют схожие значения, антитеррористическая деятельность остается более всеобъемлющей, чем другие.

Таким образом, терроризм превратился в серьезную глобальную проблему, создающую угрозу международному миру и безопасности. Правительства во всем мире вынуждены принимать решительные меры для борьбы с этой угрозой. Антитеррористическая деятельность государства включает в себя ряд стратегий, политики и действий, направленных на предотвращение, смягчение и реагирование на террористические угрозы. В этом эссе исследуется концепция антитеррористической деятельности и обсуждаются основные признаки,

свидетельствующие о приверженности государства эффективной борьбе с терроризмом.

Антитеррористическая деятельность относится к всеобъемлющему комплексу мер, предпринимаемых государством для противодействия терроризму и защиты своих граждан и интересов. Терроризм, по определению Организации Объединенных Наций, представляет собой акт запугивания или принуждения гражданского населения, влияния на политику правительства посредством насилия или сеяния страха среди населения для достижения политических, религиозных или идеологических целей. Основной целью антитеррористической деятельности является ликвидация террористических сетей, предотвращение атак и эффективное реагирование на террористические акты.

Одним из основных признаков приверженности государства борьбе с терроризмом является наличие надежной правовой базы. Адекватное законодательство необходимо для четкого определения терроризма, наделения правоохранительных органов необходимыми полномочиями для расследования, задержания и судебного преследования террористов и их сообщников. Эффективные законы обеспечивают баланс между защитой гражданских свобод и предоставлением властям инструментов, необходимых для борьбы с терроризмом.

Обмен разведанной информацией имеет жизненно важное значение в борьбе с терроризмом. Спецслужбы играют решающую роль в выявлении и пресечении террористической деятельности. Надежный механизм сбора и анализа разведанных позволяет государству предвидеть и активно устранять потенциальные угрозы. Кроме того, совместные усилия и обмен информацией с международными партнерами укрепляют коллективные усилия по борьбе с транснациональными террористическими сетями.

Безопасность границ и иммиграционный контроль. Эффективные меры безопасности границ, включая бдительный иммиграционный контроль и обмен информацией между странами, помогают предотвратить пересечение

террористами международных границ незамеченными. Внедрение передовых технологий и укрепление безопасности в пунктах въезда являются жизненно важными компонентами антитеррористической деятельности.

Подразделения по борьбе с терроризмом: Специализированные подразделения по борьбе с терроризмом в правоохранительных органах необходимы для быстрого реагирования на террористические угрозы. Эти подразделения проходят тщательную подготовку и обладают опытом, позволяющим справляться с ситуациями повышенного риска, нейтрализовывать угрозы и защищать гражданских лиц.

Контроль за финансированием терроризма. Прекращение потока средств в террористические организации является важнейшим аспектом антитеррористической деятельности. Государства должны соблюдать строгие финансовые правила, отслеживать подозрительные транзакции и сотрудничать с международным сообществом для выявления и замораживания активов террористов.

Осведомленность и участие общественности. Повышение осведомленности общественности о признаках терроризма и важности сообщения о подозрительной деятельности может значительно помочь в предотвращении. Спонсируемые государством кампании, программы по работе с общественностью и просвещение по вопросам борьбы с терроризмом могут создать бдительность граждан, активно участвующих в пресечении террористических заговоров.

Кризисное реагирование и готовность: разработка и применение протоколов кризисного реагирования имеет решающее значение для эффективной антитеррористической стратегии. Государства должны быть готовы справляться с чрезвычайными ситуациями, минимизировать потери и восстанавливать нормальную жизнь после нападения.

Уважение прав человека. Хотя борьба с терроризмом имеет важное значение, ее нельзя вести за счет нарушения прав человека и гражданских свобод. Государство, приверженное соблюдению прав человека в

противодействию терроризму, демонстрирует взвешенный подход и обретает международную легитимность в своих антитеррористических усилиях.

В заключение, концепция антитеррористической деятельности вращается вокруг комплексного и многогранного подхода, направленного на борьбу с терроризмом и защиту граждан государства. Признаки эффективной антитеррористической деятельности включают в себя сильную законодательную базу, обмен разведывательными данными, надежную безопасность границ, специализированные контртеррористические подразделения, финансовый контроль, участие общественности, готовность к кризисам и приверженность защите прав человека. Борьба с терроризмом требует совместных усилий государств, международных организаций и гражданского общества для обеспечения глобальной безопасности и стабильности. Принимая эти знаки, государства могут укрепить свою решимость противостоять терроризму и защитить благополучие своих граждан и международного сообщества в целом.

1.2 Правовое регулирование антитеррористической деятельности

Правовое регулирование антитеррористической деятельности, в том числе международного сотрудничества, регулируется комплексным комплексом норм, содержащихся как в международном, так и в национальном законодательстве.

Возникновение терроризма как опасного социального явления некоторыми исследователями связано с Французской буржуазной революцией 18 в. Однако его массовые этапы восходят к 1880-м годам, чему способствовало распространение революционных идеологий.

Первые попытки создать международно-правовую базу для борьбы с терроризмом относятся к 1930-м годам. Примечательно, что в 1930 году резолюция III Международной конференции по унификации уголовного права рассматривала терроризм как отдельный элемент международной преступности. Статья 1 этой резолюции ввела понятие терроризма и перечислила различные виды преступлений, связанных с террористической деятельностью [7, с. 192].

В настоящее время правовые принципы, относящиеся к терроризму, прочно закреплены во многих международных документах, в первую очередь подчеркивающих права человека и осуждающих все формы дискриминации, ненависти и вражды. Некоторые из этих важных документов включают:

- Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [5];
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [36];
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [35];
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г [21];

Вопросы, касающиеся борьбы с терроризмом, прямо рассматриваются в нескольких соответствующих международных соглашениях, в том числе:

- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. [33], ратифицирована Федеральным законом № 19-ФЗ от 13 февраля 2001 г. [90]. Настоящая Конвенция касается случаев террористических актов, совершенных с использованием взрывных устройств или других смертоносных устройств;
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. [34], ратифицирована Федеральным законом № 88-ФЗ от 10 июля 2002 г. [89]. В Конвенции подчеркивается важность международного сотрудничества между государствами-участниками в предотвращении преступлений, связанных с финансированием терроризма. Эти совместные усилия включают внесение поправок в национальное законодательство и обеспечение судебного преследования и наказания лиц, ответственных за такую преступную деятельность.;

- Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. [10], ратифицирована Федеральным законом № 121-ФЗ [86] от 07 августа 2000 г;
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов, полученных преступным путем, от 08 ноября 1990 г. [22], ратифицирована Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 183-ФЗ [92];
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [99], ратифицирована Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ [88];
- Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 05 октября 2007 г. [8], ратифицированный Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 349-ФЗ [93];
- Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространение оружия массового поражения» от 11 октября 2017 г. [64] и другие.

Эти международные соглашения играют решающую роль в создании механизмов сотрудничества между странами для борьбы с терроризмом и эффективного решения связанных с этим проблем.

В настоящее время в Российской Федерации правовая база, регулирующая антитеррористическую деятельность, состоит из комплексного комплекса норм из различных отраслей права. Эти нормативные акты существуют на федеральном, региональном и местном уровнях, а иногда даже в отдельных ведомствах.

Хотя Конституция Российской Федерации прямо не касается противодействия терроризму, она содержит основополагающие нормы, закрепляющие права и свободы личности, которые государство обязано охранять и защищать (статья 2 Конституции Российской Федерации). Конституция допускает ограничение этих прав и свобод только через федеральный закон (статья 55 Конституции Российской Федерации) [23].

Основополагающим элементом правовой базы, регулирующей антитеррористическую деятельность, является Федеральный закон № 35-ФЗ. Этот закон устанавливает основополагающие принципы, а также правовую и организационную структуру борьбы с терроризмом. Основные концепции, связанные с противодействием терроризму, были подробно описаны в предыдущем разделе настоящего документа.

Помимо указанного Федерального закона, правовую основу антитеррористической деятельности в России подкрепляют следующие федеральные законы:

- Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [87], который создал механизм противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. В данном Федеральном законе закреплены меры, направленные на противодействие легализации преступных доходов и полученных для финансирования терроризма;
- Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [82], в котором участие в борьбе с терроризмом обозначено в качестве одной из задач войск национальной гвардии. Далее в тексте Закона раскрываются полномочия войск национальной гвардии при их участии в борьбе с терроризмом;
- Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» [81], в котором отдельная ст. 9.1 посвящена борьбе с терроризмом и

определены полномочия Федеральной службы безопасности по осуществлению этой деятельности;

- Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [91], в котором установлены организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности и в том числе антитеррористической, объектов топливно-энергетического комплекса.

Ответственность за террористические правонарушения и преступления определяется нормами КоАП РФ (статьи: 13.37, 15.27, 15.27.1 КоАП РФ) [20] и УК РФ (статьи 205-205.5, 207, 361 УК РФ) [71].

Антитеррористическая деятельность регулируется различными подзаконными актами, в том числе указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Например, указы Президента касаются деятельности Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма [78] и Национального антитеррористического комитета [79]. В 2009 году Президент утвердил концепцию противодействия терроризму, а также развития национальной системы борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма. [25].

Правительство Российской Федерации издает соответствующие постановления, касающиеся антитеррористической деятельности, определяющие полномочия федеральных органов исполнительной власти и руководящие действиями в сфере противодействия терроризму [51]. В этих резолюциях также рассматриваются финансовые аспекты, такие как источники финансирования вознаграждений, предоставляемых тем, кто помогает в борьбе с терроризмом [53]. Кроме того, государство играет решающую роль в законодательном регулировании антитеррористической защиты различных объектов, что достигается за счет принятия отраслевых нормативных актов [55].

В настоящее время существует около 35 нормативных актов, касающихся антитеррористической защиты объектов. Однако в этих правилах отсутствуют единые стандарты классификации объектов, что приводит к вариациям и несоответствиям. Для решения этой проблемы важно унифицировать эти требования и установить единые стандарты. [13, с. 184]. Этого можно было бы добиться путем систематизации нормативных правовых актов, издаваемых Правительством Российской Федерации, и их объединения в единый документ.

Антитеррористическая деятельность в Российской Федерации также регулируется нормативными правовыми актами, принимаемыми субъектами в соответствии с их юрисдикцией.

Например, Губернатор Самарской области утвердил Постановление, определяющее обязанности и порядок работы антитеррористической комиссии в регионе [47]. Кроме того, Указ устанавливает критерии включения или исключения отдельных объектов или территорий в целях антитеррористической защиты [46].

На местном уровне муниципальные власти разрабатывают и реализуют программы, направленные на предотвращение терроризма [45]. Они также устанавливают меры, направленные на упреждение, минимизацию и ликвидацию последствий терроризма в соответствующих муниципалитетах [48].

Таким образом, правовая база антитеррористической деятельности включает в себя всеобъемлющий набор норм, вытекающих как из международного и национального законодательства, так и из нормативных актов, издаваемых региональными и местными властями.

Столкнувшись с растущими проблемами, создаваемыми глобальным терроризмом, страны признали необходимость создания прочной правовой базы для противодействия этой угрозе. Это требует тонкого баланса между эффективным устранением угрозы и соблюдением принципов верховенства закона и прав человека. Регулирование борьбы с терроризмом включает в себя создание и соблюдение законов и политики, предназначенных для оснащения

правоохранительных органов и сил безопасности необходимыми инструментами для борьбы с терроризмом, при этом обеспечивая защиту основных прав и свобод. В этом эссе подробно рассматривается значение правового регулирования в борьбе с терроризмом, рассматриваются его основные компоненты и связанные с ними проблемы.

Правовое регулирование антитеррористической деятельности служит важнейшей гарантией от возможного злоупотребления властью и защищает гражданские свободы личности. Обеспечивая структурированный и подотчетный подход, правовые рамки гарантируют, что антитеррористические меры проводятся в рамках закона, тем самым способствуя прозрачности, справедливости и уважению прав человека.

Четкое и всеобъемлющее определение терроризма является основой эффективного правового регулирования. Определение должно быть достаточно точным, чтобы отличить терроризм от других форм насилия или преступной деятельности, в то же время охватывая действия, направленные на то, чтобы вызвать страх, принудить правительства или причинить вред гражданскому населению в политических, религиозных или идеологических целях.

Расширение прав и возможностей правоохранительных органов: правовое регулирование должно предоставлять правоохранительным органам адекватные полномочия и инструменты для расследования, предотвращения и пресечения террористической деятельности. Это может включать в себя разрешение на наблюдение, сбор разведанных, прослушивание телефонных разговоров и другие меры, необходимые для своевременного вмешательства.

Надлежащая правовая процедура и справедливое судебное разбирательство. Обеспечение надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства в отношении подозреваемых имеет первостепенное значение. Правовое регулирование должно гарантировать лицам, обвиняемым в терроризме, право на юридическое представительство, презумпцию невиновности до тех пор, пока их вина не будет доказана, и защиту от пыток или жестокого обращения.

Надзор и подотчетность. Создание механизмов надзора и подотчетности жизненно важно для предотвращения злоупотребления властью и нарушений прав человека. Независимые органы, такие как омбудсмен или парламентские комитеты, могут проверять выполнение антитеррористических мер и расследовать возможные неправомерные действия.

Соразмерность и необходимость. Антитеррористические действия должны быть пропорциональны создаваемой угрозе и необходимы для достижения намеченных целей. Правовое регулирование должно обеспечивать, чтобы предпринимаемые действия не были чрезмерными или произвольными, обеспечивая баланс между императивами безопасности и индивидуальными свободами.

Международное сотрудничество. Терроризм не знает границ, и международное сотрудничество имеет решающее значение для эффективной борьбы с терроризмом. Правовое регулирование должно способствовать обмену информацией, процессам экстрадиции и сотрудничеству между государствами в борьбе с транснациональными террористическими сетями.

Баланс между безопасностью и свободами. Одной из основных задач является достижение правильного баланса между потребностями безопасности и сохранением гражданских свобод. Строгие меры по борьбе с терроризмом могут непреднамеренно посягать на индивидуальные свободы, что требует тщательной калибровки в правовом регулировании.

Терроризм — это постоянно меняющаяся угроза, и постоянно появляются новые тактики и технологии. Правовое регулирование должно быть гибким и адаптируемым для решения возникающих проблем без ущерба для его основных принципов.

Правовое регулирование должно избегать дискриминационной практики, гарантируя, что усилия по борьбе с терроризмом не нацелены на конкретные сообщества по этническому, религиозному или национальному признаку. Преследование невинных людей может привести к отчуждению, что еще больше усугубит проблему.

Координация антитеррористической деятельности через границы создает юридические проблемы, особенно когда государства имеют разные правовые системы и стандарты в области прав человека. Гармонизация правовых рамок на международном уровне необходима для эффективного сотрудничества.

Правовое регулирование антитеррористической деятельности играет ключевую роль в балансировании императивов безопасности с защитой прав человека и гражданских свобод. Хорошо продуманная правовая база позволяет правоохранительным органам эффективно бороться с терроризмом, соблюдая при этом принципы надлежащей правовой процедуры, надзора и подотчетности. Для обеспечения успеха правовое регулирование должно быть гибким, идти в ногу с растущими террористическими угрозами и способствовать международному сотрудничеству. Поддерживая верховенство права и уважая права человека, государства могут укреплять общественное доверие, укреплять свою легитимность и формировать единый фронт против бича терроризма.

Глава 2 Содержание и основные направления антитеррористической деятельности государства

2.1 Содержание антитеррористической деятельности государства

Содержание антитеррористической деятельности составляет совокупность различных элементов. Разные доктрины представляют разные взгляды на составные элементы антитеррористической деятельности. и [100, с. 65], [18, с. 239- 242]. Хотя данная работа не углубляется в подробное обсуждение этих перспектив, мы можем согласиться выделить следующие структурные элементы антитеррористической деятельности:

- система нормативно-правовых актов, регулирующих антитеррористическую деятельность;
- субъекты, участвующие в антитеррористической деятельности;
- объекты антитеррористической деятельности;
- формы и методы проведения антитеррористической деятельности [18, с. 238-243].

В первой главе данной выпускной квалификационной работы исследована система нормативных правовых актов, регулирующих антитеррористическую деятельность. Подчеркнуто, что правовую основу антитеррористической деятельности составляет комплексный комплекс норм, происходящих из различных отраслей права и охватывающих разные уровни, таких как федеральные, региональные, местные, а иногда и ведомственные нормативные акты. Таким образом, в данном разделе исследования мы сосредоточимся на анализе следующих трех элементов содержательной стороны антитеррористической деятельности.

Безусловно, содержательный элемент антитеррористической деятельности в первую очередь включает в себя группу уполномоченных лиц, ответственных за осуществление такой деятельности. Перечень этих субъектов, составляющих

организационную основу противодействия террористической деятельности, подробно изложен в статье 35 Федерального закона № 35-ФЗ. Этот закон будет подробно рассмотрен в третьей главе этой выпускной квалификационной работы.

Следующий решающий аспект антитеррористических мер относится к цели антитеррористической защиты. Правовая характеристика антитеррористической безопасности предусмотрена пунктом 6 статьи 3 Федерального закона № 35-ФЗ. Согласно этому описанию, антитеррористическая безопасность включает поддержание целостности и охрану зданий, сооружений, сооружений и других пространств, а также общественных мест с целью предотвращения террористических актов. К местам, которые считаются местом проведения крупных собраний, относятся:

- общеупотребительная территория поселения, муниципального района, городского округа;
- специально отведенные территории вне населенных пунктов;
- общеупотребительные площади в зданиях, сооружениях, сооружениях и других помещениях, где при определенных условиях одновременно может находиться более пятидесяти человек [11].

Более того, Правительство Российской Федерации приняло соответствующие постановления, устанавливающие требования к антитеррористической защите объектов и территорий [55], [57]. Эти требования сформулированы в соответствии с утвержденным Порядком разработки, установленным Правительством Российской Федерации [59].

Например, Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 272 [58] утверждено следующее:

- требования к антитеррористической безопасности мест массового скопления людей (далее - «Требования к местам МПЛ»);
- требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), отнесенных к обязательной охране Национальной

гвардией Российской Федерации (далее - «Требования к охраняемым объектам»).

В соответствии с пунктом 21 Требований к местам МПЛ антитеррористическая безопасность мест массового скопления людей обеспечивается за счет следующих мероприятий:

- организационные меры по обеспечению антитеррористической безопасности в этих местах, в том числе их категорирование по степени потенциальной опасности и угрозы террористических актов, а также их возможных последствий;
- выявление и устранение причин и условий, которые могут способствовать совершению террористических актов в таких районах.
- мониторинг обстановки в окрестностях этих мест в режиме реального времени через единую информационную систему;
- использование современных информационных и коммуникационных технологий для обеспечения безопасности;
- оснащение участков необходимыми инженерно-техническими мероприятиями;
- обеспечение выполнения требований по антитеррористической защите на указанных направлениях;
- реализация мер по защите конфиденциальной информации, содержащейся в документах по безопасности и других записях, в том числе служебной информации, касающейся мер антитеррористической защиты этих территорий.

Все места массового скопления людей, независимо от их категории, оборудованы:

- системы видеонаблюдения;
- системы оповещения и управления эвакуацией;
- системы освещения.

Для обеспечения поддержания правопорядка в густонаселенных районах реализуются меры физической безопасности. Критерии охраняемых объектов диктуют необходимость принятия индивидуальных мер безопасности в зависимости от классификации объектов (территорий) их антитеррористической охраны. После комплексной оценки и классификации на каждый объект (район) составляется досье безопасности [9].

5 декабря 2014 г. Правительство Российской Федерации постановлением № 1328 [52] утвердило Методические указания по антитеррористической защищенности объектов (районов), находящихся в ведении таможенных органов и учреждений Федеральной таможенной службы. Согласно данному нормативному акту, меры антитеррористической защиты проводятся для всех объектов (территорий) независимо от их категории, при решении конкретных задач.

Однако в августе 2019 года Сочинской транспортной прокуратурой была проведена проверка соблюдения законодательства в части оборудования, сооружений и обустройства пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации и пунктов пропуска через границу. Проверка выявила ряд нарушений:

- в пешеходном грузопассажирском постоянном многостороннем КПП отсутствовали оборудованные решетчатые двери и решетки на окнах первого этажа;
- охранное освещение в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации функционировало не полностью;
- на железнодорожном грузопассажирском постоянном многостороннем пункте пропуска была неисправна система охранного телевизионного наблюдения (не работали 15 камер видеонаблюдения). Кроме того, на блокпост отсутствовало оборудование, зарешеченные двери и решетки на окнах первого этажа;

- автомобильный пешеходный грузопассажирский постоянный многосторонний пункт пропуска не имел технической резервной системы электроснабжения.

Данные выводы свидетельствуют о необходимости усиления мер по обеспечению антитеррористической защиты данных пунктов пропуска и территорий.

15 марта 2019 года транспортной прокуратурой внесено предложение директору Сочинского филиала ФГКУ «Росгранстрой» об устранении нарушения законодательства, которое в установленном порядке рассмотрено и принято меры. По результатам этой проверки соответствующие должностные лица были привлечены к дисциплинарной ответственности [15].

Стоит отметить, что случаи несоблюдения требований безопасности в образовательных учреждениях на практике встречаются довольно часто. В соответствии с частью 13 статьи 30 Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [95] здания организаций образования должны быть оборудованы системами телевизионного наблюдения, сигнализацией и другими защитными средствами для противодействия террористической угрозе и несанкционированным проникновениям.

Кроме того, согласно пункту 2 части 6 статьи 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [94] образовательные организации обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании. Это включает в себя обеспечение безопасных условий для обучения, обеспечение благополучия и здоровья учащихся, а также присмотр и уход за ними в соответствии с установленными стандартами.

Соответствуя лишь некоторым из указанных критериев, суд первой инстанции признал, что работа образовательного учреждения без системы видеонаблюдения не соответствует полному действующему законодательству в области антитеррористической защиты. Данное несоответствие чревато неблагоприятными последствиями, создает угрозу жизни и благополучию

граждан, особенно несовершеннолетних, а также может ущемлять их права и законные интересы. Следовательно, суд постановил, что обязанность по установке необходимых технических средств для системы видеонаблюдения за периметром образовательного учреждения ложится на Комитет образования Челябинска, на который возложено финансирование этой установки. При этом суд подчеркнул, что отсутствие финансирования не снимает обязанности по приведению указанного образовательного учреждения в соответствие с требованиями действующего законодательства Российской Федерации [3].

В отдельном случае Фроловская межрайонная прокуратура провела проверку в Ветутневской средней школе по оценке соблюдения законодательства в части создания безопасных условий обучения и обеспечения антитеррористической безопасности в образовательных учреждениях, а также мер противодействия экстремизму и терроризму.

В ходе проверки были выявлены нарушения антитеррористического законодательства, требующие проведения корректирующих мероприятий на территории школы. В частности, от учреждения требовалось реализовать следующие меры:

- установить систему контроля и управления доступом для регулирования въезда на территорию (на территорию) школы;
- заручиться услугами охранных организаций для обеспечения охраны школьных помещений;
- установить постоянное видеонаблюдение на территории школы;
- восстановить целостность забора, окружающего территорию школы;
- усилить систему наружного освещения объекта (территории) за счет установки дополнительных осветительных приборов;
- внедрить автономную систему оповещения и управления эвакуацией для оповещения лиц в пределах объекта (территории) о потенциальных террористических угрозах или инцидентах.

В результате суд признал администрацию Фроловского муниципального района ответственной за выполнение данных обязанностей и устранение нарушений антитеррористического законодательства в Ветутневской средней школе [1].

Прокурор Комсомольского района города Тольятти Самарской области обратился в суд с иском от имени неопределенного круга лиц, предъявив иск об устранении нарушений законодательства о противодействии терроризму в отношении подсудимых - администрация города Тольятти и МБОУ «Кадетская школа № 55» в г. Тольятти.

В обоснование исковых требований прокуратура провела проверку ответчика, оценив соблюдение законодательства в части безопасных условий обучения, антитеррористической защиты объектов, антитеррористических мероприятий в образовательных учреждениях. В ходе проверки выявлено, что в «Кадетской школе № 55» отсутствует круглосуточная охрана силами сотрудников частных охранных организаций или подразделений ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по созданию ведомственной охраны. Хотя у школы был договор с охранной организацией на оказание услуг в будние дни, отсутствие постоянной охраны создавало угрозу жизни и благополучию учащихся, сотрудников и посетителей, что свидетельствовало о несоблюдении мер антитеррористической защиты и нарушении федерального законодательства.

Учитывая, что «Кадетская школа № 55» является бюджетным учреждением, не имеющим достаточных средств для устранения выявленных нарушений, прокурор просил суд возложить обязанности по обеспечению охраны школы на сотрудников частных охранных организаций или ведомственных подразделений охраны федеральных органов исполнительной власти, уполномоченный на создание частной охраны. Эту обязанность следует возложить на учредителя, осуществляющего функции и полномочия через администрацию города Тольятти Самарской области.

Поэтому с учетом последующих разъяснений и дополнений прокурор просил суд вынести следующие предписания: обязать администрацию города Тольятти принять организационные меры и финансировать круглосуточную охрану силами сотрудников частных охранных организаций или подразделений ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти с правом создания ведомственной охраны МБОУ "Кадетская школа № 55" в Тольятти и обязать МБОУ «Кадетская школа № 55» г. Тольятти обеспечить круглосуточную охрану силами сотрудников частных охранных организаций или подразделений ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти с правом создания ведомственной охраны.

Однако оба ответчика - администрация города Тольятти и МБОУ "Кадетская школа № 55" г. Тольятти - требования прокурора оспорили.

В ходе судебного рассмотрения дела установлено, что прокуратурой Комсомольского района в городе Тольятти Самарской области проведена проверка в отношении МБОУ «Кадетская школа № 55» по оценке соблюдения законодательства, направленного на обеспечение безопасности детей в общеобразовательных учреждениях.

В рамках проверки было выявлено, что ответчик, МБОУ «Кадетская школа № 55», не имеет круглосуточной охраны, обеспечиваемой специализированной охранной организацией.

Для выполнения требований законодательства по антитеррористической защите объектов (территорий) МБОУ «Кадетская школа № 55» г. Тольятти, реализующая общеобразовательные программы, заключила договор на оказание охранных услуг с ООО «ГромПрофи». В условиях этого договора было указано, что охранные услуги оказывались в течение 8 часов ежедневно, с 7:00 до 15:00.

Дополнительно МБОУ «Кадетская школа № 55» имело отдельный договор с ООО «Гром-Профи» на оказание платных услуг. В соответствии с пунктом 1.2 настоящего договора охрана предоставлялась только в будние дни с 15:00 до 19:00, по субботам, воскресеньям и праздничным дням услуги не оказывались.

Кроме того, в материалах дела указано, что МБОУ «Кадетская школа № 55» является муниципальным бюджетным образовательным учреждением, а ее учредителем является муниципальное образование - городской округ Тольятти в лице администрации города Тольятти.

С учетом этих обстоятельств судебная коллегия пришла к выводу о необходимости удовлетворения требований прокурора. Следовательно, суд возложил на ответчика, МБОУ «Кадетское училище № 55» г. Тольятти, обязательства со сроком не позднее шести месяцев со дня вступления решения суда в законную силу. Школа обязана обеспечить круглосуточную охрану своего помещения (объекта/территории), при этом ответственность за финансирование этих охранных мероприятий возлагается на администрацию города Тольятти.

Судебная коллегия отказала в удовлетворении апелляционной жалобы МБУ «Кадетская школа № 55», которая утверждала, что пункт 23 «а» Постановления Правительства Российской Федерации от 7 октября 2017 г. № 1235 не влечет за собой круглосуточное присутствие охранных организаций в образовательном учреждении. Коллегия сочла данный довод основанным на неправильном толковании норм материального права. Необеспечение постоянной безопасности специализированной охранной организацией в образовательном учреждении создает угрозу жизни и благополучию обучающихся, сотрудников и посетителей, что свидетельствует о пренебрежении мерами антитеррористической защиты и нарушении федеральных законов.

Кроме того, судебная коллегия признала необоснованными доводы апелляционной жалобы администрации города. Администрация города Тольятти заявила, что суд необоснованно возложил на сотрудников частных организаций и ведомственных подразделений охраны федеральных органов исполнительной власти обязанности по принятию организационных мер по обеспечению круглосуточной охраны, материальную ответственность за эти мероприятия возложил на город администрация. Судебная коллегия с данным требованием не

согласилась, заявив, что действующее законодательство прямо относит данные вопросы к особой компетенции администрации города Гольятти [2].

Таким образом содержание антитеррористической деятельности государства относится к комплексным и многогранным стратегиям и мерам, применяемым для противодействия терроризму в его границах и за их пределами. Терроризм представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, что требует разработки и осуществления надежного и последовательного подхода к борьбе с этой угрозой. В этом эссе исследуются основные компоненты антитеррористической деятельности государства, подчеркивая важность активного и целостного подхода для эффективной борьбы с терроризмом.

Предупреждение является центральным элементом антитеррористической деятельности государства. Этот компонент включает в себя выявление и устранение коренных причин терроризма, таких как социально-экономическое неравенство, политические обиды и религиозный экстремизм. Государство должно проводить политику, способствующую социальной интеграции, экономическому развитию и политическому диалогу, чтобы предотвратить вовлечение уязвимых лиц в террористическую деятельность. Более того, превентивные меры включают в себя сбор разведывательных данных, наблюдение и мониторинг потенциальных угроз для предотвращения террористических заговоров до того, как они материализуются.

Сильная разведывательная сеть имеет основополагающее значение для эффективной борьбы с терроризмом. Государство должно вкладывать средства в спецслужбы и механизмы обмена информацией для сбора и анализа важных данных, касающихся террористических организаций, их деятельности и потенциальных заговоров. Своевременная и точная разведка позволяет проводить упреждающие действия, разрушать террористические сети и обеспечивать безопасность населения.

Правоохранительные органы государства играют важнейшую роль в антитеррористической деятельности. Они должны быть хорошо обучены,

должным образом оснащены и наделены полномочиями для быстрого реагирования на террористические угрозы. Надежная правовая база необходима для обеспечения правоохранительных органов необходимыми инструментами и полномочиями для расследования, задержания и судебного преследования террористов и их пособников. Правовая база должна соответствовать международным стандартам в области прав человека, чтобы поддерживать баланс между безопасностью и гражданскими свободами.

Террористы часто используют прозрачные границы и слабый иммиграционный контроль, чтобы свободно перемещаться по странам. Укрепление безопасности границ и введение строгого иммиграционного контроля являются жизненно важными компонентами антитеррористической деятельности. Использование передовых технологий, проведение тщательной проверки и координация действий с соседними государствами могут предотвратить проникновение террористов в страну незамеченными.

Прекращение финансирования террористических организаций имеет решающее значение для срыва их операций. Государство должно ввести строгие финансовые правила, отслеживать подозрительные транзакции и замораживать активы физических и юридических лиц, связанных с терроризмом. Кроме того, международное сотрудничество необходимо для борьбы с глобальным потоком средств, поддерживающих террористическую деятельность.

В эпоху цифровых технологий террористы используют киберпространство для вербовки, распространения пропаганды и координации атак. Государство должно инвестировать в надежные меры кибербезопасности для защиты критической инфраструктуры, конфиденциальной информации и цифровых каналов связи. Усилия по кибербезопасности необходимы для предотвращения кибератак и противодействия радикализации в Интернете.

Крайне важно построить устойчивое общество, которое знает о признаках терроризма и активно сообщает о подозрительной деятельности. Государство должно проводить кампании по информированию общественности, просвещать общественность и взаимодействовать с местными сообществами, чтобы

воспитывать чувство коллективной ответственности в борьбе с терроризмом. Укрепление доверия между правоохранительными органами и общественностью жизненно важно для эффективного сбора и предотвращения разведывательных данных.

Несмотря на превентивные меры, государство должно быть готово реагировать на террористические акты в случае их возникновения. Кризисное реагирование и готовность включают разработку хорошо скоординированных планов, проведение учений и обучение лиц, принимающих первые ответные меры, для эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации. Быстрое и эффективное антикризисное управление может спасти жизни и свести к минимуму последствия террористических атак.

Содержание антитеррористической деятельности государства охватывает комплексный и упреждающий подход, который включает предотвращение, обмен разведывательными данными и информацией, обеспечение правопорядка, безопасность границ, противодействие финансированию терроризма, кибербезопасность, информирование общественности и реагирование на кризисы. Борьба с терроризмом требует скоординированных усилий государственных органов, международных партнеров и общественности. Осуществляя всестороннюю стратегию, которая уважает права человека и поддерживает верховенство закона, государства могут эффективно противостоять терроризму, защищать своих граждан и способствовать глобальному миру и безопасности.

2.2 Основные направления противодействия терроризму

Понятие «противодействие терроризму» попадает в криминологические рамки «противодействия преступности», охватывая усилия по предотвращению преступлений, а также действия, направленные на их обнаружение, раскрытие и расследование [39, с. 52]. Что касается терроризма, то противодействие этому

социально-правовому явлению конкретно определено в пункте 4 статьи 3 Федерального закона № 35-ФЗ, в котором указано следующее:

Под противодействием терроризму понимаются действия, предпринимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, к которым относятся:

- предупреждение терроризма: это включает в себя выявление и последующее устранение коренных причин и условий, которые могут привести к террористическим актам (предупреждение терроризма);
- выявление, предупреждение, пресечение, выявление и расследование террористических актов (меры противодействия терроризму);
- минимизация и ликвидация последствий террористических проявлений.

Законодатель умело сформулировал концепцию противодействия террористической деятельности, наметив основные направления такой деятельности. Во-первых, основное внимание уделяется предотвращению терроризма, которое разворачивается в трех ключевых областях:

- создание комплексной системы противодействия идеологии терроризма;
- реализация мероприятий, направленных на защиту потенциальных объектов от террористических атак;
- обеспечение соблюдения административно-правовых протоколов, предусмотренных пунктом 13 Концепции противодействия терроризму;

В пункте 21 Концепции изложены конкретные меры по предупреждению терроризма, охватывающие политические, социально-экономические, правовые, информационные, культурно-воспитательные, организационные и технические подходы. Эти меры будут подробно обсуждаться в третьей главе данной работы, посвященной этой теме.

Кроме того, противодействие терроризму предполагает организацию борьбы с ним, предусматривающую реализацию следующих мер:

- анализ причинных факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление лиц или групп, занимающихся террористической деятельностью;
- определение ролей и функций организаций, участвующих в борьбе с терроризмом, содействие сотрудничеству и обмену информационными ресурсами.

Еще одним важным аспектом является минимизация и ликвидация последствий терроризма, направленная на достижение следующих целей:

- предотвращение или минимизация человеческих потерь;
- проведение аварийно-спасательных работ по оказанию помощи пострадавшим;
- снижение воздействия террористического акта на физическое, эмоциональное и психологическое благополучие. Федеральный закон № 35-ФЗ в статье 19 предусматривает социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате террористического акта, оказание психологической, медицинской, правовой помощи, содействие социальной адаптации. Порядок реабилитации утвержден Постановлением Правительства РФ от 12.01.2007 № 6 [54];
- восстановление разрушенных объектов в результате террористических актов;
- возмещение имущественного и морального вреда, урегулированное статьей 18 Федерального закона № 35-ФЗ. Возмещение таких убытков осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [60].

Следовательно, коллективные усилия по борьбе с терроризмом в этих трех областях демонстрируют различные модели, что приводит к признанию трех таких моделей в практике зарубежных стран.

Компромиссная модель. Эта модель решительно отвергает идею потворства террористической деятельности и категорически запрещает любые политические уступки террористам, позиция, прямо изложенная в статье 2 Федерального закона № 35-ФЗ как неотъемлемые элементы противодействия террористической деятельности.

Модель социального контроля. Этот подход, как подчеркивается в [29], отличается от российской модели прежде всего потому, что законодатель отдает приоритет и подчеркивает международное сотрудничество как эффективную стратегию противодействия террористическим угрозам (ст. 35-ФЗ). Это предполагает совместные усилия с участием субъектов международного права и внутренней юрисдикции [96, с. 88]. Кроме того, статья 5 Федерального закона № 35-ФЗ определяет организационные рамки противодействия терроризму и определяет обязанности соответствующих государственных органов в этой сфере.

Модель правового сдерживания или силы [27, с. 320-325]: В условиях Российской Федерации данная модель характеризуется использованием Вооруженных Сил Российской Федерации, что разъяснено в статье 6 Федерального закона № 35-ФЗ. Кроме того, он включает в себя реализацию правового режима проведения контртеррористических операций (ст. 11 Федерального закона № 35-ФЗ) и деятельность Национального антитеррористического комитета [77].

Таким образом, российская государственная политика в сфере противодействия терроризму строится прежде всего по модели правовой профилактики, на что указывают основные направления, изложенные законодателем. Эта модель характеризуется своими специфическими целями и задачами.

Согласно пункту 10 Концепции противодействия терроризму основной целью этой деятельности является защита личности, общества и государства от террористических актов и иных форм терроризма.

Кроме того, в пункте 11 Концепции определены следующие задачи в сфере противодействия терроризму:

- выявление и устранение коренных причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий, совершаемых отдельными лицами и организациями с целью планирования и совершения террористических преступлений;
- привлечение к ответственности лиц, причастных к террористической деятельности;
- поддержание состояния постоянной готовности к эффективному развертыванию сил и средств, предназначенных для выявления, предотвращения и пресечения террористической деятельности, а также минимизации и (или) ликвидации последствий террористических проявлений;
- обеспечение безопасности граждан и обеспечение антитеррористической защиты потенциальных объектов террористических атак;
- противодействие распространению террористической идеологии и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Борьба с терроризмом охватывает многогранный спектр поддержки, охватывающий различные измерения, включая юридическую, международную, информационно-аналитическую, организационно-управленческую, научную, материально-техническую и кадровую поддержку.

Правовая поддержка усилий по борьбе с терроризмом предполагает бдительный мониторинг террористической деятельности и обеспечение

соответствия международным правовым нормам, касающимся борьбы с терроризмом. Международное сотрудничество приобретает первостепенное значение в гармонизации уголовного законодательства с международными стандартами, особенно в контексте криминализации террористических актов. Страны активно извлекают уроки из глобального опыта борьбы с терроризмом, чтобы повысить эффективность своих собственных стратегий.

Информационно-аналитическая поддержка направлена на сбор, организацию и обмен информацией о террористических угрозах.

Организационную и управленческую поддержку обеспечивают компоненты, составляющие структуру борьбы с терроризмом, что способствует плавной координации между ними в целях организации эффективного реагирования на террористические акты.

Научная поддержка играет ключевую роль в усилиях по борьбе с терроризмом, включая разработку технических средств защиты, вооружения и передовых систем связи для усиления мер безопасности.

Материально-техническое и финансовое обеспечение включает в себя следующие компоненты:

- создание современной инфраструктуры для создания общественной информационной среды;
- создание системы страховой защиты населения от террористических рисков.

Кадровое обеспечение предполагает проведение соответствующей кадровой политики и специализированную подготовку специалистов по противодействию терроризму [30, с. 112-113].

В целом разработана эффективная модель противодействия терроризму, учитывающая современные тенденции развития терроризма, факторы, влияющие на его распространение, социально-политические, межэтнические и религиозные различия. Тем не менее, нынешняя система борьбы с терроризмом имеет некоторые заметные недостатки.

Главной среди этих проблем является предполагаемое несовершенство существующей правовой базы, регулирующей усилия по борьбе с терроризмом. Как подчеркивалось в первой главе заключительного тезиса, правовая основа антитеррористических действий состоит из объединения норм, взятых из различных правовых областей. Тем не менее, правовое регулирование отдельных аспектов, связанных с противодействием терроризму, не всегда унифицировано, что вызывает необходимость унификации и систематизации нескольких нормативных правовых актов, консолидации их в комплексный документ.

С.В. Малков выделяет недостатки действующей модели, описывая ее как «пассивное реагирование на преступную террористическую деятельность», ведущее к снижению личной ответственности должностных лиц и минимальному вовлечению муниципальных органов и институтов гражданского общества в борьбу с терроризмом [29, с. 79].

С учетом вышеизложенного можно предложить несколько путей оптимизации существующей антитеррористической модели при соблюдении следующих принципов:

- приоритет превентивных мер над мерами по пресечению террористической деятельности;
- применение экономического принципа с учетом затрат на внедрение и оптимизацию модели, а также обеспечение достаточных ресурсов;
- подчеркивая социальный принцип, предполагающий получение согласия и поддержки государственной политики в сфере противодействия терроризму со стороны общества;
- приверженность научному принципу, подразумевающему тщательную оценку эффективности и прогнозирование возможных результатов реализации модели антитеррористического противодействия.

В свете этих принципов для оптимизации модели антитеррористического противодействия могут использоваться следующие направления:

- укреплять международное сотрудничество путем включения международного контроля за оборотом оружия, наркотических средств и радиоактивных веществ;
- усилить основные направления противодействия террористической деятельности за счет реализации мероприятий, направленных на ликвидацию террористических организаций путем идеологического воздействия на их членов;
- улучшить идеологическое обеспечение противодействия терроризму посредством информационно-культурных мероприятий. Это предполагает проведение разъяснительных кампаний с привлечением юристов, образовательных учреждений, религиозных организаций, СМИ. Цель – воспитание неприятия насильственных идеологий, продвижение общественно значимых ценностей, создание условий, способствующих мирному разрешению межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Таким образом терроризм остается одной из самых серьезных проблем безопасности, с которыми сталкиваются страны во всем мире. В ответ государства разработали многогранные подходы для эффективного противодействия этой угрозе. Противодействие терроризму включает в себя ряд стратегий и действий, направленных на предотвращение, смягчение последствий и реагирование на террористические угрозы и акты. В данном эссе исследуются основные направления противодействия терроризму с упором на комплексные и упреждающие меры, направленные на обеспечение всеобщего мира и безопасности.

Разведка и обмен информацией составляют основу борьбы с терроризмом. Эффективный сбор, анализ и распространение разведанных позволяют выявлять террористические угрозы и ликвидировать террористические сети. Государства должны вкладывать средства в надежные разведывательные службы и создавать механизмы международного сотрудничества для обмена важной информацией и сотрудничества в борьбе с терроризмом. Своевременные

и точные разведывательные данные помогают предотвращать нападения и пресекать террористические заговоры до того, как они осуществляются.

Предотвращение терроризма предполагает устранение основных причин, которые заставляют людей прибегать к экстремистским идеологиям и насилию. Государства должны работать над социально-экономическим развитием, политической стабильностью и религиозной терпимостью, чтобы уменьшить привлекательность радикальных идеологий. Содействие социальной интеграции, образованию и межконфессиональному диалогу может противостоять нарративам экстремистских групп и предотвратить радикализацию уязвимых лиц.

Укрепление потенциала правоохранительных органов имеет важное значение в борьбе с терроризмом. Оснащение правоохранительных органов современными технологиями и специальной подготовкой позволяет им быстро и эффективно реагировать на террористические угрозы. Надежная правовая база имеет решающее значение для наделения правоохранительных органов необходимыми инструментами, такими как полномочия по наблюдению и расследованию, при защите прав человека и гражданских свобод. Законы должны последовательно применяться и обеспечиваться для борьбы с терроризмом на справедливой и справедливой основе.

Безопасные границы и эффективный иммиграционный контроль имеют решающее значение для предотвращения проникновения террористов в страну незамеченными. Государства должны инвестировать в передовые технологии обеспечения безопасности границ, расширять обмен разведывательными данными на международных границах и координировать действия с соседними странами для борьбы с трансграничными террористическими перемещениями. Строгие процедуры проверки и проверки данных иммигрантов и посетителей могут помочь выявить потенциальные угрозы и предотвратить их проникновение.

Прекращение финансового жизнеобеспечения террористических организаций имеет жизненно важное значение в борьбе с терроризмом.

Государства должны ввести строгие финансовые правила и механизмы для отслеживания и замораживания активов физических и юридических лиц, причастных к финансированию терроризма. Международное сотрудничество необходимо для отслеживания и пресечения трансграничных потоков средств, поддерживающих террористическую деятельность.

Поскольку террористы все чаще используют киберпространство для вербовки, связи и распространения пропаганды, необходимы надежные меры кибербезопасности. Государства должны укреплять свою инфраструктуру кибербезопасности для защиты критически важных систем, конфиденциальной информации и цифровых каналов связи от кибератак. Упреждающие меры необходимы для предотвращения кибертерроризма и онлайн-радикализации.

Несмотря на превентивные усилия, государства должны быть готовы эффективно реагировать на террористические акты. Кризисное реагирование и готовность включают в себя разработку комплексных планов, проведение учений и обучение лиц, принимающих первые ответные меры, действиям в чрезвычайных ситуациях. Скоординированное кризисное управление может свести к минимуму потери и смягчить воздействие террористических атак.

Борьба с терроризмом требует целостной и упреждающей стратегии, которая устраняет коренные причины, уделяя особое внимание сбору разведывательной информации, предотвращению, обеспечению правопорядка, безопасности границ, борьбе с финансированием терроризма, кибербезопасности, информированию общественности и реагированию на кризисы. Совместные усилия с участием правительств, международных организаций и сообществ необходимы для эффективной борьбы с терроризмом и поддержания глобального мира и безопасности. Принятие многомерного подхода дает государствам возможность повысить свою устойчивость к терроризму, в конечном итоге обеспечивая безопасность и благополучие своих граждан.

Глава 3 Предупреждение (профилактика) и пресечение терроризма

3.1 Организационные основы противодействия терроризму

Организационная основа борьбы с терроризмом определяется статьей 5 Федерального закона № 35-ФЗ, в которой определены организации, ответственные за антитеррористическую деятельность, и их соответствующие полномочия.

С теоретической точки зрения важно изучить участников антитеррористической деятельности. Свои соображения по этому поводу высказывают Д. Н. Кобелев и А. А. Луцай «классификацию, основанную на международном и национальном законодательстве, сгруппировав всех субъектов антитеррористической деятельности в две категории: субъекты международного права и субъекты внутригосударственного права» [18, с. 239].

К субъектам антитеррористической деятельности международного права относятся:

- Государство;
- международные организации, специализирующиеся на борьбе с терроризмом, такие как Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН, который занимается разработкой комплексных подходов к борьбе с терроризмом [26, с. 33];
- специальные международные организации, в том числе Антитеррористический центр СНГ, [65] являющийся отраслевым органом СНГ. Его деятельность направлена на координацию взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом;
- международные организации не занимались в первую очередь борьбой с терроризмом, а делегировали определенные полномочия для решения проблем, связанных с терроризмом.

Субъекты, занимающиеся внутренней антитеррористической деятельностью, четко определены в положениях национального законодательства. В пункте 5 и Концепции противодействия терроризму эти субъекты упоминаются как составляющие общенациональную систему, предназначенную для противодействия терроризму. Эта система призвана обеспечить реализацию единой государственной политики в области противодействия терроризму, основной целью которой является обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. В пункте 7 Концепции противодействия терроризму определены следующие субъекты:

- уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, на которые возложена ответственность за реализацию мер по противодействию терроризму;
- неправительственные организации и ассоциации также играют роль в этой системе;
- граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в проведении антитеррористических мероприятий.

Доктрина предлагает разделить эти организации на три группы в зависимости от степени их полномочий и направленности их антитеррористических усилий:

- субъекты, закладывающие основы антитеррористической деятельности и координирующие действия других субъектов. К этой категории относятся Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и Национальный антитеррористический комитет [79];
- субъекты сосредоточены на предотвращении и смягчении последствий террористической деятельности. В эту группу входят федеральные и

региональные органы исполнительной власти, а также органы местного самоуправления;

- субъекты, непосредственно участвующие в борьбе с терроризмом, такие как Федеральная служба безопасности Российской Федерации, [75] Федеральная служба войск национальной гвардии и другие соответствующие ведомства.

В настоящее время мы наблюдаем создание комплексной институциональной базы антитеррористической деятельности, которая выходит за рамки простой «силовой составляющей» и распространяется на противодействие распространению террористических идеологий в информационной сфере [69, с. 72].

«Нынешняя институциональная база антитеррористической деятельности включает как государственные, так и негосударственные субъекты, занимающиеся противодействием терроризму» [12, с. 32].

Субъектами, ответственными за противодействие терроризму, являются различные государственные органы и должностные лица.

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 35-ФЗ Президент Российской Федерации руководит системой организации антитеррористической деятельности. Как глава государства Президент определяет основные направления государственной политики в этой сфере общественных дел. Кроме того, Президент распределяет обязанности федеральных органов исполнительной власти, деятельность которых находится в его ведении, в сфере противодействия терроризму. К числу таких органов можно отнести следующие:

- Совет Безопасности Российской Федерации [74]: Этот конституционный совещательный орган оказывает содействие в подготовке решений по вопросам государственной безопасности для Президента Российской Федерации. Что касается противодействия терроризму, Совет Безопасности оценивает эффективность антитеррористических мер;

- Федеральная служба безопасности (ФСБ): как орган, занимающийся борьбой с терроризмом, ФСБ действует в соответствии с положениями Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» [81]. Он активно участвует в международных отношениях в сфере противодействия терроризму, уполномочен проводить специальные операции и преследовать в судебном порядке иностранных террористов в государствах с соответствующими соглашениями [17, с. 216];
- Министерство внутренних дел Российской Федерации: [72]; это министерство осуществляет надзор за привлечением органов внутренних дел и внутренних войск к антитеррористическим мероприятиям, управляет правовым режимом контртеррористических операций и обеспечивает защиту потенциальных объектов террористических атак
- Министерство обороны Российской Федерации: как орган управления Вооруженными Силами Российской Федерации его полномочия в сфере противодействия терроризму определяются Федеральным законом № 35-ФЗ;
- Федеральная служба охраны Российской Федерации: в рамках борьбы с терроризмом данный орган обеспечивает безопасность объектов, находящихся под государственной охраной, и охраняет охраняемые объекты [75];
- Федеральная служба по финансовому мониторингу: Эта служба отвечает за противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [76].

Организационная структура противодействия терроризму включает различные структуры, в том числе:

- Правительство Российской Федерации: Этот орган определяет компетенцию находящихся в его ведении федеральных органов

исполнительной власти в области противодействия терроризму [51]. Кроме того, он выделяет необходимые ресурсы региональным и местным органам самоуправления для борьбы с терроризмом;

- Войска Национальной гвардии: Национальная гвардия уполномочена участвовать в противодействии терроризму и экстремизму, что указано в статье 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;
- Российские казаки: они также участвуют в борьбе с терроризмом, как указано в подпункте 3 части 4 статьи 5 Федерального закона «О государственной службе российского казачества» [83];
- Прокуратура: Прокуратура осуществляет деятельность по противодействию терроризму в соответствии с федеральным законодательством, а также внутриведомственными и межведомственными нормативными актами. В его функции входит координация усилий правоохранительных органов по борьбе с преступностью, осуществление различных форм надзора, уголовное преследование, участие в правотворческой деятельности, работа с жалобами, заявлениями и сообщениями, связанными с терроризмом;
- Главное управление по борьбе с экстремизмом в структуре МВД: В его задачи входит противодействие экстремистской деятельности и терроризму.

Поскольку террористическая и экстремистская деятельность подлежит административной и уголовной ответственности, основными направлениями деятельности полиции, предусмотренными статьей 2 Федерального закона «О полиции» [85], являются:

- профилактика и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- раскрытие и расследование преступлений;
- ведение следственных действий по уголовным делам;

– розыск лиц, связанных с преступной деятельностью.

В соответствии с частью 2 статьи 27 этого законодательства сотрудники полиции обязаны реагировать на сообщения о преступлении, административном правонарушении или происшествии от граждан независимо от их звания, места нахождения и времени суток.

В субъектах Российской Федерации создаются антитеррористические комиссии, являющиеся координирующими органами деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти соответствующих регионов и органов местного самоуправления. Эти комиссии преследуют двоякую цель: предотвращение терроризма и минимизация, и ликвидация его последствий.

Таковую комиссию возглавляет высшее должностное лицо каждого субъекта Российской Федерации [43]. Например, в Самарской области губернатор утвердил состав антитеррористической комиссии, председателем которой был губернатор [47].

В городе Тольятти при администрации также создана антитеррористическая комиссия, которой поручено предложить меры по предотвращению терроризма и ликвидации его последствий. В состав этой комиссии входят председатель, заместитель председателя, секретарь и другие члены [49], а председателем является глава города Тольятти.

Однако, несмотря на нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность этих комиссий в субъектах и муниципальных образованиях, наблюдается заметный недостаток квалификации их сотрудников, что приводит к ограниченному практическому опыту реализации теоретических основ противодействия терроризму [16, с. 159].

Для решения этой проблемы В.В. Молчанов предлагает проводить мониторинг политических, социально-экономических и других актуальных процессов, влияющих на развитие контртеррористического ландшафта, на примере деятельности антитеррористических комиссий в Хабаровском крае [38, п. 9].

По мнению К.П. Индик, совершенствование работы региональных антитеррористических комиссий требует внимания по трем ключевым направлениям. Одним из способов совершенствования административной практики этих комиссий является обмен опытом [13, с. 186].

При этом необходимо признать, что противодействие терроризму, согласно ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ, предполагает не только усилия органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и участие физических и юридических лиц.

Таким образом борьба с терроризмом — сложная и многогранная задача, требующая прочной организационной основы для эффективного решения разнообразных задач, связанных с этой глобальной угрозой. Успешные усилия по борьбе с терроризмом требуют создания специализированных агентств, международного сотрудничества, упорядоченной коммуникации и адаптивных структур. В этом эссе рассматриваются организационные основы, лежащие в основе эффективных и скоординированных усилий по борьбе с терроризмом, с акцентом на важность сотрудничества, обмена разведывательными данными и адаптивности в борьбе с этой угрозой.

Создание специальных агентств по борьбе с терроризмом является фундаментальной организационной основой. Эти агентства оснащены опытом и ресурсами, чтобы сосредоточиться исключительно на борьбе с терроризмом. Они занимаются сбором разведывательных данных, анализом, обеспечением правопорядка и реагированием на кризисные ситуации, характерные для террористических угроз. Такие специализированные учреждения оптимизируют усилия, обеспечивают эффективную координацию и оптимизируют распределение ресурсов в борьбе с терроризмом.

Обмен разведывательными данными составляет основу усилий по борьбе с терроризмом. Эффективные организационные основы облегчают обмен разведанными и информацией между различными национальными и международными агентствами. Это включает сотрудничество между правоохранительными органами, спецслужбами, вооруженными силами и

иностранными партнерами. Обмен информацией позволяет получить всестороннее представление о террористических сетях, их тактике и потенциальных угрозах, что ведет к упреждающему предотвращению и быстрому реагированию на террористическую деятельность.

Противодействие терроризму включает в себя множество заинтересованных сторон, включая правоохранительные органы, оборону, разведку и дипломатические учреждения. Организационные фонды должны уделять первоочередное внимание межведомственному сотрудничеству, разрушая коммуникационные разрозненности и способствуя беспрепятственному сотрудничеству. Скоординированные усилия обеспечивают единый ответ и синергию в борьбе с террористическими угрозами. Совместные учения, общие базы данных и межведомственные оперативные группы повышают эффективность и результативность.

Терроризм выходит за национальные границы, что требует тесного международного сотрудничества. Организационные фонды должны уделять приоритетное внимание партнерским отношениям с другими странами и международными организациями для борьбы с транснациональными террористическими сетями. Совместные инициативы, такие как совместные операции, обмен информацией и соглашения об обмене разведданными, усиливают глобальные усилия по борьбе с терроризмом и подрывают мобильность террористов.

Динамичный характер терроризма требует адаптируемых и гибких организационных основ. Агентства по борьбе с терроризмом должны постоянно развиваться, чтобы реагировать на возникающие угрозы и тактику. Регулярные тренировки, учения на основе сценариев и способность быстро корректировать стратегии имеют жизненно важное значение для опережения развивающихся методологий террористов.

Включение частного сектора и гражданского общества в организационные основы противодействия терроризму может значительно усилить усилия. Частные организации часто обладают ценными ресурсами, опытом и знаниями,

которые дополняют усилия правительства. Кроме того, привлечение гражданского общества способствует общественной поддержке, поощряет бдительность и помогает выявлять потенциальные угрозы на низовом уровне.

Современные усилия по борьбе с терроризмом в значительной степени зависят от передовых технологий. Организационные фонды должны уделять первоочередное внимание интеграции передовых инструментов, таких как анализ данных, оценка угроз с помощью ИИ и меры кибербезопасности. Использование технологий расширяет возможности разведки, улучшает ситуационную осведомленность и повышает способность выявлять и нейтрализовывать угрозы.

Сильная законодательная поддержка необходима для обеспечения контртеррористических органов необходимой правовой базой и полномочиями. Организационные основы должны обеспечить, чтобы законы уравнивали императивы безопасности с защитой прав человека и гражданских свобод. Четкие правовые принципы обеспечивают эффективную работу при соблюдении верховенства закона.

Организационные основы противодействия терроризму составляют основу способности страны эффективно бороться с этой глобальной угрозой. Специализированные агентства по борьбе с терроризмом, обмен разведывательными данными, межведомственное сотрудничество, международное сотрудничество, адаптивность, государственно-частное партнерство, технологические достижения и законодательная поддержка являются ключевыми компонентами этих основ. Создавая скоординированную и гибкую структуру, объединяющую различные заинтересованные стороны, страны могут повысить свою устойчивость к терроризму и поддерживать глобальный мир и безопасность. Борьба с терроризмом требует коллективных усилий, выходящих за рамки границ, идеологий и личных интересов и отражающих единство и решимость международного сообщества защищать общества от бедствий терроризма.

3.2 Меры, направленные на предупреждение (профилактику) и пресечение терроризма

Современный терроризм, в том числе на территории Российской Федерации, имеет следующие основные характеристики и закономерности развития:

- эскалация масштабов и общественной угрозы террористических актов;
- глобализация и политизация современного международного и внутреннего терроризма;
- переплетение и взаимовлияние международного и внутреннего терроризма;
- повышенная политическая мотивация, сплоченность и организованность террористических действий;
- увеличение разнообразия средств, методов и форм террористических проявлений;
- расширение социальной базы, причастной к террористическим действиям, охватывая все большее число лиц из различных слоев населения;
- стойкое стремление террористов обладать и использовать оружие массового поражения, в том числе ядерное, химическое, биологическое, информационное и экологическое;
- переплетение и взаимодействие международного и внутреннего терроризма с организованной преступностью и криминальными элементами [42, с. 181].

Социально-политический аспект терроризма включает изучение его политического содержания, социальных условий, коренных причин и основополагающих факторов. Такой ракурс позволяет решать социально-политические задачи по предупреждению и противодействию терроризму как на международном уровне, так и внутри России. Заметной тенденцией

современного терроризма является его политизация, характеризующаяся усилением политической мотивации террористических действий. Террористические группы часто нацелены на легитимные силовые структуры и представляют угрозу безопасности государства, в том числе жизни общественных и политических деятелей.

Возникновение терроризма коренится в негативных моментах внутри социальной и политической сфер мирового сообщества и каждого государства. Некоторые из ключевых объективных детерминант международного и внутреннего терроризма включают:

- низкий уровень демократии и легитимности в политическом управлении;
- тоталитарные режимы с преобладанием командно-административной, репрессивной тактики в управлении обществом;
- высокий уровень социально-экономического неравенства и недостаточное благосостояние отдельных слоев населения;
- несовершенство мирового общественного устройства, сопряженное с социальной и политической дискриминацией конкретных народов и наций на международном уровне.

Расширению социальной базы терроризма способствует углубление и обострение социально-экономических и политических противоречий между различными государствами и центрами цивилизации, а также внутри них. К факторам, способствующим этому расширению, относятся обострение межэтнических проблем, рост национализма, сепаратизма и экстремизма, обострение межконфессиональных конфликтов. Региональный сепаратизм и борьба за власть также способствуют возникновению террористических очагов в различных регионах, что приводит к политической и военной напряженности и конфронтации.

В России терроризм пережил значительный подъем с середины 1990-х гг., что было связано с плохо спланированными радикальными экономическими

реформами, несправедливой, а иногда и преступной приватизацией государственного имущества, ослаблением регуливающей роли государства и политической нестабильностью. Для этого периода характерны резкое неравенство в доходах и социальном статусе, углубление межэтнических и региональных конфликтов, снижение уровня жизни и благосостояния отдельных слоев населения, рост безработицы, маргинализация лиц активных профессий. Кроме того, ситуацию усугубили рост преступности и криминализация общественных отношений.

Психологическая основа терроризма заключается в его способности вселять страх как среди населения в целом, так и среди отдельных лиц. Он использует механизмы девиантного поведения, особенно в экстремальных обстоятельствах, когда террористы используют внезапные и жестокие тактики для оказания влияния.

Среда, способствующая росту и усилению терроризма, характеризуется социально-психологической средой, насыщенным агрессией, эскалацией конфликтов, нетерпимостью, жестоким насилием, экстремизмом, фанатизмом, взаимным недоверием и враждебностью между людьми. Все эти элементы переплетаются с пренебрежением моральными принципами и правовыми нормами. С начала 1990-х годов эти социально-психологические факторы стали более распространенными в России.

Сейчас существует признанная необходимость борьбы с терроризмом, и была создана хорошо структурированная правовая и организационная база для сдерживания и подавления этой пагубной социальной и правовой проблемы.

Меры по предупреждению и пресечению терроризма подразделяются на общие и дополнительные подходы. Общие меры в первую очередь касаются социально-политических вопросов, решение которых создает благоприятный климат для противодействия распространению терроризма и его идеологии, а дополнительные меры конкретно направлены на предотвращение и пресечение террористической деятельности.

Основной целью общих мер по предупреждению терроризма является «достижение социальной стабильности в обществе и содействие устойчивому и предсказуемому развитию государств» [42, с. 181].

Концепция борьбы с терроризмом определяет различные политические, социально-экономические и правовые меры в рамках общей превентивной стратегии:

Политические меры по предотвращению терроризма включают:

- нормализацию общественно-политической ситуации;
- разрешение социальных конфликтов;
- снижение уровня общественно-политической напряженности.
- содействие международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом.

Социально-экономические меры, определенные в Концепции, включают:

- укрепление экономики регионов Российской Федерации и обеспечение справедливого уровня развития;
- уменьшение социальной маргинализации, социального и имущественного расслоения и дифференциации;
- обеспечение социальной защиты населения.

Правовые меры по предотвращению терроризма включают:

- обеспечение принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, а также финансирование терроризма;
- регулирование миграционных процессов;
- регулирование использования информационных и коммуникационных систем.

Специальные (дополнительные) меры по предупреждению терроризма разрабатываются с учетом специфики террористической деятельности, ее

проявлений, особенностей социальной базы, а также целей, средств и методов антитеррористической деятельности. Эти меры делятся на две категории: превентивные и подавляющие.

Превентивные меры включают в себя комплекс информационных, психологических, правовых и организационных мероприятий, направленных на предупреждение, сдерживание и упреждение террористической деятельности.

В пункте 21 Концепции противодействия терроризму выделены следующие превентивные меры:

Информационные меры включают:

- разъяснение сущности терроризма и его потенциальной общественной опасности;
- культивирование сильного общественного отвращения к идеологии насилия;
- привлечение граждан к борьбе с терроризмом.

К культурно-просветительским мерам по предупреждению терроризма относятся:

- пропаганда общественно значимых ценностей;
- создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога.

Организационно-технические меры по предупреждению терроризма включают:

- разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению объектов критической инфраструктуры и объектов первой необходимости техническими средствами защиты;
- усиление механизма ответственности за несоблюдение требований по антитеррористической защите потенциальных целей;
- повышение технических возможностей субъектов, осуществляющих противодействие терроризму.

Эти меры реализуются посредством совместных усилий правоохранительных органов и образовательных учреждений с упором на превентивную профилактику. Сотрудники правоохранительных органов взаимодействуют с молодым поколением, разъясняя концепцию «терроризма», разъясняя его социальную опасность и разъясняя тактику, используемую для распространения террористических идеологий среди молодежи [4]. Подобные инициативы имеют первостепенное значение для ранней профилактики терроризма, поскольку молодые люди в силу своих социально-психологических особенностей более подвержены идеологическому влиянию. Данные инициативы не только повышают правовую грамотность и способствуют диалогу между правоохранительными органами и обществом, но и способствуют развитию толерантного и добросовестного отношения к другим людям [66].

Превентивные меры охватывают ряд подходов, включая организационные, оперативные, уголовно-правовые меры и действия, предпринимаемые вооруженными силами, направленные на устранение коренных причин, сдерживание и смягчение последствий террористических актов.

Учитывая преобладающую траекторию современного терроризма, характеризующуюся повышенным профессионализмом, использованием интеллектуальных платформ, влиянием идеологических материалов и наличием существенной социальной базы воспроизводства [32], существует острая необходимость усиления научной, методологической базы. и аналитическая инфраструктура, поддерживающая усилия по предотвращению и пресечению терроризма. Одновременно в пункте 38 Конвенции о противодействии терроризму подчеркивается важность назначения одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти, ответственных за координацию научно-технических достижений в сфере борьбы с терроризмом, для обеспечения эффективного функционирования национальной антитеррористической системы.

В нынешнее время такой структуры нету. Поэтому представляется необходимым создать экспертно-консультативную группу при Национальном антитеррористическом комитете, которой будет поручено обеспечить научную поддержку усилий по борьбе с терроризмом. Обязанности этой экспертно-консультативной группы можно определить следующим образом:

- разработка теоретико-методологических основ борьбы с терроризмом.
- проведение научных и прикладных исследований для обоснования политических, правовых, организационных и управленческих решений в сфере противодействия терроризму;
- изучение международного опыта борьбы с терроризмом;
- внесение предложений по совершенствованию стратегии и системы мер, направленных на предупреждение и пресечение терроризма, на имя Президента Российской Федерации [69, с. 148].

В заключение следует подчеркнуть, что эффективное предупреждение и пресечение терроризма может быть обеспечено только при комплексном применении взаимосвязанной системы мер, охватывающих политические, социально-экономические, организационные, идеологические и правовые аспекты.

Таким образом, терроризм остается постоянной угрозой глобальному миру и безопасности, требующей всеобъемлющих мер, направленных на предотвращение и пресечение. Упреждающие меры по предотвращению террористической деятельности и оперативное реагирование на текущие угрозы являются важными компонентами эффективной контртеррористической стратегии. В этом эссе обсуждаются меры, направленные на предотвращение и пресечение терроризма, с акцентом на важность разведки, правоохранительных органов, международного сотрудничества и устранения коренных причин.

Разведка составляет основу профилактических мер. Эффективный сбор и анализ разведанных позволяют выявлять потенциальные угрозы, оценивать террористические сети и оценивать уязвимости. Государства должны

инвестировать в хорошо оснащенные разведывательные службы, способные отслеживать и анализировать различные источники информации, чтобы опережать развитие террористической тактики.

Укрепление безопасности границ и введение строгого иммиграционного контроля являются важными превентивными мерами. Государства должны использовать передовые технологии, такие как биометрическая идентификация и системы обмена данными, чтобы предотвратить проникновение террористов и незаконных материалов через границы. Регулярная проверка иммигрантов и путешественников может помочь выявить потенциальные угрозы и предотвратить их въезд.

Устранение коренных причин терроризма включает предотвращение радикализации лиц, подверженных экстремистским идеологиям. Социальные и образовательные инициативы, межконфессиональные диалоги и программы взаимодействия с населением играют жизненно важную роль в противодействии радикализации. Поощряя терпимость, инклюзивность и понимание, общества могут снизить привлекательность экстремистских нарративов.

Предотвращение финансирования терроризма имеет важное значение для ослабления террористических организаций. Государствам следует применять строгие финансовые правила, проводить тщательные расследования подозрительных операций и сотрудничать с международным сообществом для выявления и замораживания активов террористов. Нарушение притока средств в террористические сети затрудняет их деятельность и снижает их способность осуществлять атаки.

Террористы все чаще используют киберпространство для вербовки, распространения пропаганды и планирования атак. Надежные меры кибербезопасности необходимы для предотвращения кибертерроризма и защиты критической инфраструктуры от кибератак. Непрерывный мониторинг, механизмы быстрого реагирования и информирование общественности об онлайн-рисках являются жизненно важными компонентами предотвращения киберугроз.

Быстрые и решительные действия правоохранительных органов необходимы для пресечения сохраняющихся террористических угроз. Надежная правовая база должна наделять правоохранительные органы полномочиями по расследованию, задержанию и судебному преследованию террористов и их сообщников, обеспечивая при этом соблюдение прав человека и надлежащую правовую процедуру. Специализированные подразделения по борьбе с терроризмом в правоохранительных органах имеют решающее значение для эффективного реагирования.

Готовность к террористическим актам имеет важное значение для смягчения последствий атак. Государства должны разрабатывать комплексные планы реагирования на кризисы, проводить регулярные учения и обучать сотрудников службы экстренного реагирования эффективно справляться с чрезвычайными ситуациями. Быстрое и скоординированное кризисное управление может спасти жизни и свести к минимуму разрушения, вызванные террористическими атаками.

Эффективное подавление терроризма требует тесного международного сотрудничества. Государства должны работать вместе над обменом разведанными, экстрадицией и скоординированными операциями по борьбе с транснациональными террористическими сетями. Создание международно-правовой базы, примером которой являются резолюции Совета Безопасности ООН, облегчает глобальную координацию в продолжающейся борьбе с террористической деятельностью.

В ситуациях, когда террористические группы представляют непосредственную угрозу, военные действия могут стать необходимыми. Решительные и целенаправленные военные операции могут нейтрализовать террористических лидеров, ликвидировать безопасные убежища и подорвать террористический потенциал. Такие действия особенно актуальны при борьбе с террористическими группировками, которые представляют серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Предотвращение терроризма и борьба с ним требуют комплексной и скоординированной стратегии, охватывающей сбор разведывательной информации, безопасность границ, борьбу с финансированием терроризма, борьбу с радикализацией, кибербезопасность, правоохранительную деятельность, реагирование на кризисы и международное сотрудничество. Стратегия упреждающего предотвращения снижает вероятность террористической деятельности, а быстрые и решительные меры пресечения нейтрализуют существующие угрозы. Совместные усилия международного сообщества имеют решающее значение в борьбе с терроризмом, а общая приверженность устранению коренных причин экстремизма имеет жизненно важное значение для устойчивого мира и безопасности. Принимая многогранные меры, страны могут повысить свою устойчивость к терроризму и защитить своих граждан от повсеместной угрозы этой глобальной угрозы.

Заключение

Результаты данного исследования позволяют сделать следующие выводы и практические рекомендации. В первой главе были рассмотрены концепция и характеристики антитеррористических усилий государства. Ввиду отсутствия в научной литературе общепринятого правового определения антитеррористической деятельности возникли разногласия. Краткий анализ существующих определений показал, что некоторые ученые приравнивают антитеррористическую деятельность к борьбе с терроризмом, рассматривая ее как всеобъемлющий термин, охватывающий контртеррористические действия, или определяя ее как собирательное понятие, объединяющее борьбу с терроризмом, борьбу с терроризмом и противодействие терроризму. - террористическая деятельность.

В данном исследовании мы предлагаем трактовать контртеррористическую деятельность как меры по выявлению, предотвращению и пресечению террористических действий, охватывающие все положения, изложенные в пункте 2 статьи 3 Федерального закона № 35-ФЗ.

В более широком контексте контртеррористическую деятельность можно воспринимать как сеть социальных взаимодействий в рамках коллективных усилий по борьбе с терроризмом, охватывающую инициативы, направленные на предотвращение, нейтрализацию, смягчение последствий и устранение последствий террористических актов.

В более конкретном смысле антитеррористическую деятельность следует определять как комплексный комплекс правовых и организационных мер, как превентивного, так и реагирования. Эти меры стратегически разработаны для предотвращения, выявления, расследования, пресечения и минимизации последствий террористической деятельности.

Международные стандарты в этой области служат стандартизации практики, а национальное законодательство играет регулирующую роль. В Российской Федерации правовая база антитеррористической деятельности

включает в себя разнообразные нормы различных отраслей права, дополненные нормативными актами федерального, регионального, местного и ведомственного уровней. Примечательно, что в исследовании уделяется особое внимание правовому регулированию вопросов, связанных с антитеррористической защитой объектов. Правительство Российской Федерации приняло около 35 постановлений по этому поводу. Однако в этих документах отсутствуют единые стандарты классификации объектов, что приводит к расхождениям, требующим разрешения.

В качестве составных частей антитеррористической деятельности обоснованно определены следующие структурные элементы: система нормативно-правовых актов, регулирующих антитеррористическую деятельность, субъекты, участвующие в антитеррористической деятельности, объекты, требующие антитеррористической защиты и формы, методы, применяемые в антитеррористической деятельности.

Общая эффективность антитеррористической деятельности зависит от взаимодействия и сотрудничества между этими элементами.

Кроме того, при анализе усилий по противодействию терроризму было замечено, что противодействие осуществляется по трем обособленным направлениям, в совокупности образующим модель правового предупреждения или силового воздействия. Эта модель предполагает использование Вооруженных Сил Российской Федерации, реализацию правового режима контртеррористической операции, функции Национального антитеррористического комитета. Хотя существующая модель противодействия террористической деятельности основана на современных тенденциях развития терроризма, факторах, способствующих его распространению, социально-политических, межэтнических и конфессиональных противоречиях, она имеет определенные недостатки. В результате были представлены рекомендации по его совершенствованию с акцентом на следующие области:

- расширение международного сотрудничества, включая осуществление международного контроля за незаконным оборотом оружия, наркотиков и радиоактивных материалов;
- дополнение основных стратегий противодействия террористической деятельности мерами, направленными на дестабилизацию террористических организаций путем идеологического воздействия. Это влечет за собой убеждение членов таких организаций в необоснованности их целей и искажение мотивов их действий;
- борьба с транснациональной организованной преступностью и ликвидация каналов поставок оружия террористическим организациям;
- усиление идеологической поддержки усилий по борьбе с терроризмом посредством информационных, культурных и образовательных инициатив. Это включает в себя разъяснение природы и общественной опасности террористических действий, содействие отказу от идеологии насилия, пропаганду социально значимых ценностей, создание условий, способствующих мирному разрешению межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

В целом создание институциональной основы антитеррористической деятельности выходит за рамки опоры исключительно на применение силы и направлено на противодействие распространению терроризма. Различные государственные органы и должностные лица во главе с Президентом Российской Федерации играют важнейшую роль в борьбе с терроризмом.

Однако было замечено, что в деятельности региональных антитеррористических комиссий и муниципальных комиссий отсутствует достаточная квалификация их сотрудников, зачастую отсутствует практический опыт реализации теоретических аспектов противодействия терроризму. Для повышения эффективности этих комиссий необходимо добиваться улучшений в трех ключевых областях. Во-первых, необходимо усилить правовое

регулирование их деятельности и повысить профессиональный уровень сотрудников комиссий. Во-вторых, содействие обмену опытом между этими комиссиями может внести значительный вклад в их административную практику.

При рассмотрении мер, направленных на предотвращение и пресечение терроризма, анализ выявил основные характеристики и развивающиеся модели современного терроризма. На основе этих идей была разработана современная система противодействия этому неблагоприятному социальному и правовому явлению.

Возрастающий профессионализм и интеллектуальная изощренность современного терроризма, наряду с влиянием идеологических материалов и наличием солидного социального фундамента, обуславливают необходимость усиления научно-методического и экспертно-аналитического обеспечения предотвращения и пресечения терроризма. Для решения этой проблемы было выдвинуто предложение создать экспертно-консультативную группу в рамках Национального антитеррористического комитета. Эта группа может служить ценным ресурсом для направления и укрепления усилий по эффективной борьбе с терроризмом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 22.08.2019 г. № 33-10975/2019 Электронный ресурс // СПС КонсультантПлюс.
2. Апелляционное определение Самарского областного суда от 19.11.2019 г. по делу № 33-14134/2019. «Электронный ресурс» // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 14.01.2019 г. по делу № 11-119/2019. «Электронный ресурс» // СПС КонсультантПлюс.
4. В Самарской области полицейские и общественники провели профилактический урок «Мы – против терроризма и экстремизма!» «Электронный ресурс». – Режим доступа: <https://тольятти.63.мвд.рф/news/item/21311558> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апреля. № 67.
6. Гапон А.А. Министерство внутренних дел Российской Федерации как структурно-функциональный элемент механизма антитеррористической деятельности (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. 194 с.
7. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Социальная обусловленность права. М., 2019. 230 с.
8. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Подписан в г. Душанбе 05.10.2007) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 2940.
9. Долгополов П.С. Терроризм: понятие и противодействие // СПС КонсультантПлюс. 2022.

10. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 202.
11. Зайцев Е.И. Вопрос-ответ «Электронный ресурс» // СПС КонсультантПлюс. 2022.
12. Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 32-47.
13. Индык К.П. Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации: деятельность, проблемы правового регулирования и пути совершенствования (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник СанктПетербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 181-187.
14. Канунникова Н.Г. Административная ответственность за неисполнение решения коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность по противодействию терроризму: проблемы и перспективы развития // Административное право и процесс. 2021. № 6. С. 42 - 44.
15. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2020 г. № 88-25258/2020 «Электронный ресурс» // СПС КонсультантПлюс.
16. Клушин А.В. Применение деловых игр при подготовке сотрудников региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления // Управленческое консультирование. 2021. № 5 (149). С. 158–161
17. Кобелев Д.Н. Понятие и сущность антитеррористической деятельности подразделений специального назначения пограничных органов Федеральной Службы безопасности // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 215–219.

18. Кобелев Д.Н., Луцай А.А. К вопросу о содержании понятия «антитеррористическая деятельность» // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 238-243.

19. Коваленко Н.А. Антитеррористическая деятельность муниципальных органов власти в городских поселениях: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 190 с.

20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

22. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

24. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. 20 октября. № 198.

25. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) «Электронный ресурс» // СПС КонсультантПлюс.

26. Кудинов В.В. Роль ООН в противодействии угрозам кибертерроризма (особенности правового регулирования) // Международное публичное и частное право. 2021. № 4. С. 33 - 35.
27. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 320 - 325.
28. Макорин А.А. Чрезвычайное законодательство и борьба с терроризмом: сб. научн. статей. М., 2003. 240 с.
29. Мальков С.М. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации // Современные системы безопасности - Антитеррор: Материалы конгрессной части X специализированного форума (28 - 29 мая 2014 г.). Красноярск, 2014. С. 79 - 80.
30. Мальков С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. 2018. № 9. С. 111 - 115.
31. Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности: Материалы международной научно-практического семинара (15 ноября 2012 г.). Красноярск, 2012. С. 20 - 35.
32. Материалы международной конференции АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму» М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.
33. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 35. Ст. 3513.
34. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

35. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

36. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

37. Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты законодательного регулирования антитеррористической деятельности в Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 2 (42). С. 8-12.

38. Молчанов В.В. О деятельности антитеррористической комиссии Хабаровского края // Актуальные вопросы профилактики терроризма: Сборник научных статей по материалам круглого стола. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. С. 7-12.

39. Мусейбов А.Г., Борбат А.В. Правовые и организационные основы разработки и реализации программ профилактики правонарушений // Российский следователь. 2017. № 24. С. 52 - 56.

40. Неймарк Н. Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века. М.: АИРО-XX; СПб.: Дмитрий Булавин, 2005. 214 с.

41. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, 2007. 640 с.

42. Песоцкий В.А. Современный терроризм: история, теория, проблемы и противоречия: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 196 с.

43. Положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. НАК 17.06.2016) (ред. от 01.10.2018) «Электронный ресурс» // СПС КонсультантПлюс.

44. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Зарегистрировано преступлений террористической направленности «Электронный ресурс» // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.01.2022).

45. Постановление Администрации городского округа Тольятти Самарской области от 26.09.2019 г. № 2579-п/1 (ред. от 18.11.2021) «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма, экстремизма и иных правонарушений на территории городского округа Тольятти на 2020 - 2024 годы» // Городские ведомости. 2019. 01 октября. № 73 (2235).

46. Постановление Губернатора Самарской области от 10.08.2021 г. № 203 «Об утверждении критериев включения (исключения) торговых объектов (территорий) в перечень торговых объектов (территорий), расположенных в пределах территории Самарской области и подлежащих категорированию в интересах их антитеррористической защиты» // Волжская коммуна. 2021. 13 августа. № 129 (31128).

47. Постановление Губернатора Самарской области от 17.06.2020 г. № 142 «Об антитеррористической комиссии в Самарской области» // Волжская коммуна. 2020. 19 июня. № 98 (30882).

48. Постановление Мэрии городского округа Тольятти Самарской области от 26.04.2013 г. № 1354-п/1 «О мерах по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений на территории городского округа Тольятти» // Городские ведомости. 2013. 30 апреля. № 32 (1531).

49. Постановление Мэрии городского округа Тольятти Самарской области от 23.08.2010 г. № 2300-п/1 (ред. от 20.09.2017) «Об организации работы антитеррористической комиссии при мэрии городского округа Тольятти» (вместе с «Положением об антитеррористической комиссии при администрации городского округа Тольятти») // Городские ведомости. 2010. 28 августа. № 96 (1158).

50. Постановление Мэрии городского округа Тольятти Самарской области от 06.05.2015 г. № 1501-п/1 «Об утверждении Положения об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории городского округа Тольятти» // Городские ведомости. 2015. 08 мая. № 30 (1808).

51. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 г. № 333 (ред. от 17.04.2021) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 19. Ст. 2172.

52. Постановление Правительства РФ от 05.12.2014 г. № 1328 (ред. от 25.12.2019) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) таможенных органов и учреждений, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы, и формы паспорта безопасности объектов (территорий) таможенных органов и учреждений, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7114.

53. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 662 «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4893.

54. Постановление Правительства РФ от 12.01.2007 г. № 6 (ред. от 25.03.2013) «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом» // СЗ РФ. 2007. № 3. Ст. 452.

55. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 г. № 732 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления, и формы паспорта безопасности объектов (территорий) стационарного типа, предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 21. Ст. 3584.

56. Постановление Правительства РФ от 19.10.2017 г. № 1273 (ред. от 16.03.2021) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) и формы паспорта безопасности торгового объекта (территории)» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 44. Ст. 6509.

57. Постановление Правительства РФ от 19.10.2021 г. № 1772 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федерального агентства по управлению государственным имуществом, его территориальных органов, подведомственных организаций и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2021. № 43. Ст. 7270.

58. Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 г. № 272 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2119.

59. Постановление Правительства РФ от 25.12.2013 г. № 1244 (ред. от 15.05.2019) «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (вместе с «Правилами разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий)») // СЗ РФ. 2014. № 52 (Ч. 2). Ст. 7220.

60. Постановление Правительства РФ от 28.12.2019 г. № 1928 (ред. от 30.10.2021) «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате

террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» // СЗ РФ. 2020. № 1 (Ч. 2). Ст. 106.

61. Рейтинг стран мира по уровню терроризма «Электронный ресурс» // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index> (дата обращения: 30.01.2022).

62. Репинская О.В. К вопросу о формировании единообразных подходов в мировой практике противодействия терроризму // Евразийский союз ученых. 2015. № 11-2 (20). С. 103-105.

63. Репинская О.В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России: дис. канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 189 с.

64. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (Принято в г. Сочи 11.10.2017) «Электронный ресурс» // СПС КонсультантПлюс.

65. Решение Совета глав государств СНГ «О создании Антитеррористического центра государств - участников Содружества Независимых Государств» (Вместе с «Положением об Антитеррористическом центре.») (Принято в г. Москве 21.06.2000). «Электронный ресурс» / СПС КонсультантПлюс.

66. Самарские полицейские и общественники за «круглым столом» со студентами обсудили вопросы противодействия экстремизму в молодежной среде «Электронный ресурс». – Режим доступа: <https://63.мвд.рф/gumvd/Obschestvenyi/newsobsov/item/29644272> (дата обращения: 15.04.2022).

67. Сафаров Х.С. К вопросу о соотношении законодательных определений понятий «антитеррористическая деятельность», «противодействие терроризму», «контртеррористическая деятельность» и «борьбы с терроризмом» // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4 (20). С. 89-94.

68. Семенюк Р.А., Коняев А.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений участковыми уполномоченными полиции: Курс лекций. Барнаул, 2018. 152 с.

69. Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. 220 с.

70. Снеговой А.В. Организационно-правовые аспекты взаимодействия министерств внутренних дел государств-участников СНГ в антитеррористической деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

72. Указ Президента РФ от 01.03.2011 г. № 248 (ред. от 25.08.2021) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

73. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

74. Указ Президента РФ от 06.05.2011 г. № 590 (ред. от 07.03.2020) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2721.

75. Указ Президента РФ от 07.08.2004 г. № 1013 (ред. от 12.04.2021) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.

76. Указ Президента РФ от 13.06.2012 г. № 808 (ред. от 26.04.2021) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с

«Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

77. Указ Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.

78. Указ Президента РФ от 18.11.2015 г. № 562 (ред. от 18.11.2021) «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма») // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6576.

79. Указ Президента РФ от 26.12.2015 г. № 664 (ред. от 21.02.2019) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (Ч. 1). Ст. 7591.

80. Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

81. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

82. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. 1). Ст. 4159.

83. Федеральный закон от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной службе российского казачества» // СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5245.

84. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

85. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

86. Федеральный закон от 07.08.2000 г. № 121-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3347.

87. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3418.

88. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

89. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2792.

90. Федеральный закон от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 8. Ст. 702.

91. Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (Ч. 1). Ст. 4604.

92. Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 183-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4732.

93. Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 349-ФЗ «О ратификации Договора государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6425.

94. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.
95. Федеральный закон от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5.
96. Фуражнин Д.Ю. О понятии «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 83 - 88.
97. Хвалько И.В. Психологическое сопровождение антитеррористической деятельности: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 33 с.
98. Хумигов А.А. Базовое понятие системы противодействия терроризму // Современное право. 2013. № 2. С. 100-102.
99. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
100. Шевелев А.В. Антитеррористическая деятельность в системе безопасности региона России: дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2011. 180 с.
101. Янковой Н.Л. Антитеррористическая деятельность как инструмент государственной политики: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 31 с.
102. Ярошенко О.Н. Правовая модель противодействия терроризму: направления развития // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8-1. С. 178-185.